

ГРЕШНИКИ НА ГАСТРОЛЯХ



Грешники
ПЕРЕД
АЛТАРЕМ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:
Мертвые

ОЛИВИЯ
КАННИНГ

Вокалист «Грешников» Сед Лионхард никогда не хотел большой пышной свадьбы. Он хотел лишь жениться на своей девушке. Но его вспыльчивая невеста, Джессика Чэйз, всем сердцем желает незабываемую церемонию, воплощающую ее детские мечты. Свадьба и правда становится незабываемой, ведь все идет не по плану. Сможет ли расстроенная пара понять, что действительно важно в день их свадьбы, или медовый месяц закончится, даже не начавшись?

Оливия Каннинг

Терпение

Вырвавшись из сна, Сед перекатился на бок в поисках Джессики. При виде пустого места, его на долю секунды окутала паника. Он оторвал голову от подушки, чтобы посмотреть горит ли свет в ванной, а затем посмотрел на часы. Они показывали 8 утра, но в комнате было темно в отличие от типичного утра в Южной Калифорнии. Должно быть, всему виной тучи, которые он видел в открытые балконные двери. А отсутствие его любимой объяснялось событием, запланированным за сегодня.

Сегодня день их свадьбы.

Джессика захотела провести ночь перед свадьбой в гостиничном номере, чтобы они увидели друг друга только у алтаря, но три оргазма вымотали ее и заставили остаться в его постели. По крайней мере, ночь они провели вместе. Должно быть, она рано проснулась, и ушла. Он отчетливо мог представить, как она выбиралась из кровати с закрытыми глазами, избегая возможности видеть жениха в день свадьбы. Он напомнил себе позже не забыть подразнить ее по этому поводу. Он согласился на традиционную церемонию только потому, что об этом его просили родители, и Джессика хотела пышную свадьбу. Ему было все равно где и когда они произнесут клятвы, и она станет его законной супругой перед Господом, друзьями и штатом Калифорния. И после этого, она никогда от него не уйдет.

Сед встал с кровати, и обнаженный вышел на балкон, глядя на надвигающиеся тучи. Джессика будет расстроена если пойдет дождь. Интересно, его менеджер мог повлиять на погоду? Джерри был волшебником, когда дело касалось группы, даже не смотря на то, что им пришлось пережить несколько трагических событий. Этот парень запросто смог бы прогнать тучи.

В комнате зазвонил телефон, Сед узнал рингтон, в виде гитарного соло, который был установлен на номер его шафера – Брайана Синклера.

– Ты уже встал? – спросил Брайан вместо приветствия.

Сед опустил глаза на привычный утренний стояк, который был бы больше, будь Джессика рядом, но словно зная, что ее здесь нет, член начал потихоньку опадать.

– Не совсем, – ответил он.

– Мирна и Джесс только что уехали в фургоне полном хихикающих женщин. Нам нужно заехать за парнями, и забрать наши смокинги.

Он не понимал, как Джесс удалось уговорить его одеть смокинг. Она хотя бы не настаивала на традиционной бабочке. Он бы ни за что ее не надел.

– Я буду готов, как только приму душ.

– Нервничаешь? – спросил Брайан.

– Нет, – ответил Сед, но как только слова слетели с его губ, желудок скрутило от боли. – Не особо, – исправился Сед.

– Джессика все утро была сама не своя. Но здесь нет ее вины. Смотри, за кого ей придется выйти замуж.

Уголок его рта слегка приподнялся.

– Молодец, Брайан. Именно это мне и нужно было сейчас услышать.

– Помни, я самый добрый. Подожди когда появится Эрик и начнет травить свои шуточки.

– Жду не дождусь, – засмеявшись, ответил Сед. Никто и ничто не помешает ему сегодня

жениться на Джессике. Даже Эрик Стикс.

Сед посчитал смешным, что Джесс подготовила ему нужные трусы и носки и оставила все в ванной. Вчера вечером она не на шутку взбесилась, когда он сообщил, что собирается надеть белые носки вместе с черными брюками и туфлями. Ему нравилось выводить ее из себя. Но сегодня он будет вести себя хорошо. Она итак была на нервах. Однако вечером он позволит ее темпераменту вырваться наружу.

Как прилежный жених, он надел приготовленные ему вещи: тонкие черные носки, баскетбольные шорты, футболку и кроссовки. Оставалось лишь надеяться, что у входа его не поджидают папарацци, и им не удастся заснять его в классических носках и спортивном прикиде.

Когда он приехал к дому Брайана, на лужайке уже стояла парочка машин: черный мустанг Агги, Тойота его сестры, Корветт Эрика и большой микроавтобус Ребекки, в котором перевозили Дэйва в его инвалидном кресле. Машины Джессики не было. Сед очень хотел её увидеть. Ведь каждый его день начинался с ее улыбки.

Сед позвонил в дверь, и ему открыл Брайан. Сед удивился, увидев Брайана без ребенка на руках. Малец проводил все время на руках у отца, за исключением времени, когда Брайан выступал на сцене. Иногда он давал Седу подержать его на руках. Сед любил прижимать к груди сына друга, но гадал, каково будет через 7 месяцев впервые взять на руки собственного первенца.

– Где Малкольм? – спросил он.

– С мамой, – ответил Брайан. – Входи. Ты завтракал? Мирна наказала мне убедиться, что ты поел. Не хватало, чтобы ты свалился в обморок перед алтарем.

Сед засмеялся.

– И с какого хуя я должен упасть в обморок?

– Это случается чаще, чем ты думаешь. Помнишь, как отрубился Трей, во время рождения Малкольма?

– Замолкни, придурок, – сказал вошедший в комнату Трей.

– К сожалению, я это пропустил, – сказал Сед.

– Тогда позови его на роды Джесс, – предложил Брайан, – и сможешь своими глазами лицезреть его унижение.

– Кажется, Джесс не одобрит присутствие Трея на родах.

– Ну не скажи, – начал Трей. – Я присутствовал, когда вы двое трахались на соседней койке.

– Мы думали, ты спишь, – оправдывался Сед.

– Чувак, – пропел Эрик, присоединяясь к собравшимся в коридоре, – нахера ты надел носки?

– Джесс сказала, я должен надеть их вместе со смокингом, – ответил Сед, глядя на свои ноги.

– Ты же мог их принести, и надеть их позже, а не ходить в них целый день.

Он ударил Эрика в плечо.

– Но я хочу убедиться, что к церемонии они будут разношенными и вонючими.

Механический скрип ознаменовал появление Дэйва.

– По какому поводу у вас тут собрание? – спросил он. – Девочки вас уже заждались.

– Девочки? – его группа и друзья устроили ему шумный мальчишник. И ему не хотелось повторения того вечера.

Брайан усмехнулся, мотая головой.

– Мирна решила сделать в столовой ремонт. Там обрывают обои, только и всего.

– Молодец, Дэйв, – загибаясь от смеха похвалил его Эрик.

– Я слишком много времени провожу с тобой, – сказал Дэйв, – вот мне и передалось твое странное чувство юмора.

– Для Эрика и 5 минут уже долго, – съязвил Сед.

– Да, так они мне и сказали, – добавил Дэйв.

Эрик не стесняясь залепил шурина подзатыльник.

– А где Джейс? – спросил Сед, заметив отсутствие последнего члена своей группы.

– Спит на диване, – ответил Трей. – Ты же знаешь, от него нет толку раньше полудня.

– Мне кажется, Агги вчера его хорошенько вымотала, – предположил Эрик. – Думаю, им будет тяжело в турне без их креста.

– Я все слышу, – прокричал из соседней гостиной Джейс.

– И чем ты мне ответишь, Тренога?

– Подарю тебе часовую сессию с Агги во время ее месячных.

– Фуу, а почему именно во время месячных? – прокричал Эрик, поморщившись от отвращения.

– Потому что в плохом настроении она становится порочней обычного.

Сед так и не водил Джессику на сессию с Агги. Не то, чтобы он боялся. Просто сейчас когда Джесс беременна, он не мог представить, как она будет высвобождать свою сексуальную энергию, не навредив при этом малышу. Да, отличная отговорка. Это было опасно для их ребенка.

Брайан передал Седу листок бумаги.

– Джессика сказала, тебе нужно придерживаться этого расписания.

Сед пробежался глазами по списку, рыча при виде пунктов подстричь ногти и почистить зубы. Он что, ребенок? Он взглянул на свои ногти, решил, что их и правда можно подстричь, но все же... Он мог сделать это и без ее указаний. К тому же, он сам спланировал их свадебный ужин. Когда он понял, что у них будет утренняя церемония, и праздничный обед, он решил устроить нечто романтическое только для них двоих. Секс в необычном месте был лишь приятным бонусом к этому вечеру. Сед не сомневался, сегодняшний вечер перевернет ее мир с ног на голову. Но он понимал, как для нее важно, чтобы сегодняшний день прошел без заминок, поэтому он будет молча следовать ее глупым указаниям.

Эрик протянул ему розовую шкатулку, похожую на такую, в какой трехлетняя девочка хранила бы свою любимую пластиковую тиару.

– Что это? – спросил Сед.

– После свадьбы именно здесь ты будешь держать свои яйца, – объяснил Эрик. – Джесс вероятней всего не позволит тебе иметь их при себе.

Эрик во время увернулся, избегая удара Седа.

– Больно всего минуту, – успокоил его Брайан, – а потом ты спрашиваешь себя, зачем они тебе вообще, и надо было давно от них избавиться.

Эти поддразнивания не шли ни в какое сравнение с огромными кандалами, которые они нацепили ему на мальчишнике. Сед проходил так до следующего дня. К счастью Джесс посчитала смешным, что ему пришлось спать в одежде и поверх одеяла. В конце концов, Джейс избавил его от страданий. И то потому, что весь праздник проходил в темнице Агги.

– Мои мне еще пригодятся для заделывания детей, – сказал Сед, протягивая шкатулку обратно Эрику. – А еще чтобы держать мою женщину в узде.

Над последней фразой засмеялись даже девушки, занимающиеся ремонтом в столовой.

Джессика посмотрела на небосвод, и поморщилась, увидев темные тучи. А это уже плохо, подумала она. Особенно если проведение свадебной церемонии запланировано на пляже, и должно начаться через два часа.

– Сегодня не должно быть дождя, – сказала она Мирне, пока та вела машину, отвозя их с маникюра на встречу с визажистом. – Он не может просто взять и начаться.

Мирна вытянулась вперед, чтобы получше разглядеть небо через лобовое стекло своего минивэна. Джессика не верила, что Мирна сменила свой Тандербёрд 57-го года, но с заднего сидения раздался радостный всхлип четырехмесячного Малкольма, и Джесс поняла, женщина пойдет на все, ради безопасности своего ребенка. К тому же, в этой машине поместились все ее подружки невесты, которым для подготовки к свадьбе предстояло пол дня провести в переездах от одного салона до другого.

– «Не может» довольно сильное слово, – сказала Мирна.

– Но мы столько месяцев планировали нашу свадьбу.

– И какой у вас запасной план на случай дождя? – спросила Агги, сидевшая позади Джессики.

– У нас нет запасного плана на случай дождя.

– Дождя не будет, – сказала с заднего сидения Рейган, рядом с ней сидела жена Эрика Ребекка, и Элиза – младшая сестра Седа. – Я этого не допущу.

Джессике хотелось быть такой же уверенной, как Рейган. Она хотела, чтобы свадьба поскорее закончилась. Все эти приготовления сводили ее с ума. Все должно было быть идеальным, чтобы все гости запомнили и наслаждались сегодняшним днем, но больше всего ей хотелось, наконец стать женой Седа. Боже, ей не терпелось увидеть его в смокинге. Два года назад он надевал его на церемонию Грэмми, и, увидев его по телевизору, Джесс чуть язык не проглотила. Она смотрела церемонию только ради того, чтобы хоть на секунду увидеть его, но она никогда в этом не признается, ведь в то время они разошлись, и она ненавидела его всеми фибрами души. Ну, или так она говорила себе. Но позже, за всей этой грубостью и доминированием она разглядела его доброе сердце. Сердце, которое любило ее больше жизни. Мужчину, который вызывал у нее слабость в ногах, и учащенное сердцебиение.

Может, он сможет остановить дождь.

– Я могу позвонить организаторам, и попросить их установить дополнительный навес, – предложила Ребекка.

Ну, нет. Джессика отказывалась выходить замуж под каким-то козырьком. Уж лучше она будет мокнуть под дождем.

– Спасибо за предложение, дорогая, – ответила она, – но дождя не будет и точка.

– Вам нужно было снять банкетный зал, – заговорила Кайли – еще одна сестра Седа, сидевшая между Агги и Малкольмом.

– Я пыталась объяснить это Седу, – ответила Элиза, – Но разве он послушает? Конечно нет. Мы же говорим о нашем твердолобом братце. Он вообще никого не слушает.

Сед бы согласился на зал, если бы этого захотела Джессика, но она, глупая, захотела расставить у алтаря по семь шаферов и подружек невесты. И как оказалось, это было глупой идеей. И если в этот важный день пойдет дождь... она даже не хотела думать об этом.

Чувствуя, будто она что-то забыла, Джесс мысленно пробежалась по списку, покручивая на пальце помолвочное кольцо. Это недорогое колечко было не только самым ценным в ее жизни подарком, и самым заветным. И не потому, что его подарил ей Сед, а потому, что даже спустя два года после их расставания, он продолжал носить его в своем кармане. Хоть все то время он и вел себя, как озабоченный, но никогда не переставал думать о ней, также как и она не переставала думать о нем.

– Не забудь во время церемонии переодеть его на другой палец, – сказала Мирна, когда они стояли на перекрестке, в ожидании зеленого сигнала светофора.

Джесс подняла глаза на нее. – Что?

– Сегодня ты получишь другое кольцо, – объяснила Мирна, – и обручальное положено носить ближе к сердцу.

– Для меня именно это кольцо важнее остальных, – ответила она, и передела его на безымянный палец правой руки. Было странным увидеть его на другой руке, но она не хотела портить церемонию. Все должно быть идеальным, ведь как бы она не радовалась помолвке с Седом, ей не терпелось испытать наслаждение, став его женой.

– У меня чувство будто я что-то забыла, – вслух сказала Джессика, пока в очередной раз мысленно пробегалась по списку дел.

– Ты ничего не забыла, – успокоила ее Мирна, глядя в зеркало заднего вида, улыбаясь при виде хихикающего сына, играющего в «ку-ку» с Кайли.

– Бет! – закричала Джесс, вспомнив о недостающей подруге в их компании. Ее лучшая подруга была также важным участником церемонии.

– А я что забыла тебе сказать? – испуганно спросила Мирна.

Джесс затаила дыхание.

– С ней все в порядке? Она же приедет, да?

– Все хорошо. Она проспала, поэтому приедет позже. Она встретиться с нами в салоне, после того как заберет платье.

Не смотря на то, что салон свадебных платьев находился на другом конце города рядом с домом Бет, Джесс следовало самой забрать платье. Если Бет не появится во время, то им придется отменить свадьбу.

– Джесс, дыши, – успокаивала ее Мирна, поглаживая по плечу.

Она сделала глубокий вдох-выдох, и собиралась зажать голову между коленями, но ей в грудь врезался ремень безопасности.

– Ой, – она засмеялась над абсурдностью своего поступка, успокаивая боль в ключице.

Все будет хорошо, мысленно повторяла она себе, но это ее мало успокаивало.

В салоне красоты ей помыли, подстригли, закрутили и уложили ее медовые кудри в высокую прическу и закрепили фату, после чего ее прическа была настоящим произведением искусства.

– Ого, Джесс, – сказала Мирна, ее волосы были зачесаны на одну сторону, часть из которых в кулачке сжимал ее сын, – ты ослепительно выглядишь.

Она улыбнулась.

– Ты тоже, – ответила она, и в этот момент Малкольм потянул за одну из жемчужных шпилек, от чего ее огненно-рыжие волосы слегка рассыпались.

– Мал, это не игрушка – пожурила его мама.

Милый черноволосый малыш, точная копия его красавца гитариста отца, против которого у Мирны не было шансов устоять, засмеялся, копируя смех Трея. Он был сразу же

прощен.

– Кто-нибудь подержите его, пока я поправлю прическу, – спросила Мирна, держа Малкольма на расстоянии вытянутых рук, пока он не вытащил еще одну шпильку.

Ребекке досталась честь подержать малыша. Она прикоснулась к его крошечным пальчикам и личику. Было видно, как она была заморожена им. И кто мог ее в том винить? Джессика сама с радостью подержала бы Малкольма, но раз он добрался до шпилек Мирны, то ее фату он точно не оставит без внимания.

Как только визажист закончила с макияжем Агги, она взялась за невесту. Девушки уговорили Агги отказаться от ее привычной яркой помады, поэтому ее макияж был с акцентом на глаза. Джессика не возражала бы, если Агги пришла в своем образе, но радовалась, что та решила на день забыть о корсете, и сапогах-ботфортах. Бабушку и дедушку Джессики хватил бы удар при виде такой подружки невесты.

Дверь в салон резко распахнулась, и в зал с бешеными глазами, растрепанными волосами влетела Бет.

– Я здесь, – объявила она.

Джесс наконец-то расслабилась.

– Долго ты.

Бет поспешила сразу к ней.

– Господи, Джесс, прости меня. Я занималась допоздна, уснула на диване и не услышала будильник. Потом долго не могла найти ключи от машины, пришлось перерыть квартиру, а они оказались в кармане вчерашних джинсов. Я была уже на полпути к салону, когда вспомнила, что забыла взять чистое белье, пришлось вернуться, достать его из сушилки, и... – она наконец перестала тараторить и вдохнула. – Ты можешь меня простить?

– Ты забрала платье? – уточнила Джесс.

– Конечно. Они сейчас в машине.

– Тогда ты прощена, но с тебя мороженное, за то, что заставила меня поволноваться, – подмигнула ей Джессика.

Бет обняла подругу, но от сильного натиска, чуть размазала тени, которые визажист нанесла на веко Джессики. Мастер еле слышно зарычала, и потянулась за ватной палочкой, чтобы исправить недочет.

– Ты лучше всех, – прокричала Бет Джессике в ухо.

– Нет, это ты лучше всех, – прокричала в ответ Джесс, – Спасибо, что забрала платье.

– Да без проблем.

Бет быстро усадили, расчесали ее спутанные ото сна волосы, и принялись делать прическу, после чего Джессика успокоилась. Ненадолго.

Когда все семь девушек закончили наводить красоту, они вернулись в фургон. Бет села в свою машину с кипой платьев и последовала за ними. Джесс хотела побыть наедине с подругой, но багажник ее машины был завален книгами, платья подружек невесты располагались на заднем сиденье, а на почетном переднем месте было разложено ее подвенечное платье. Джесс лишь оставалось надеяться, что у них будет время поболтать перед церемонией. В последнее время их жизнь очень изменилась, и теперь они встречались намного реже.

Джессика порычала на собравшиеся тучи над головой. Небо стало еще темнее, чем раньше, но дождя, слава богу, пока не было.

Всю дорогу до места проведения свадьбы, Джессика не сводила глаз с неба. Возможно,

тучи рассеяться к 11, к тому времени как ей нужно будет идти по проходу. А может, было ошибкой делать утреннюю свадьбу, нужно было назначить церемонию на после полудня. Наверное, было уже поздно менять их планы. Хотя так она бы перестала беспокоиться, ведь ей положено наслаждаться сегодняшним днем.

Она боролась с желанием позвонить Седу и предложить отложить все на несколько часов. Он бы понял ее переживания, он уже свыкся с ее безумствами по поводу свадьбы. Иногда Джесс сомневалась, не передумал ли он на ней жениться.

Мирна припарковала машину рядом с невысоким зданием, где они должны были переодеться и дожидаться начала церемонии. Недалеко от здания располагался небольшой белый шатер, в котором ей не терпелось оказаться. Организаторы расставляли стулья в нарядных белых чехлах, несколько человек украшали проход алыми розами, веточками гипсофилы, и атласными лентами. Все приготовления шли по плану, не смотря на поднявшийся ветер.

Может, она зря беспокоилась. Девушки шутили, войдя в небольшой домик на пляже. Джессика задержалась у обеденного стола, чтобы полюбоваться букетами. Восемь маленьких букетов подружек невесты были почти идентичными ее букету. Только ее был больше, и к красным розам была добавлена белая лилия. Она склонилась над букетом вдохнуть сладковатый аромат и неожиданно чихнула.

Выпрямилась и чихнула. Затем еще и еще.

– У тебя аллергия на цветы? – спросила Бет.

У Джесс начали слезиться глаза и бежать из носа.

– Похоже на то, – ответила она, ее голос прозвучал сдавлено из-за отека горла. Она не переставая чихала и сморкалась, уходя подальше от источника аллергии.

– Что же мне делать? – спросила она. – Я не могу произносить клятвы, если буду... ааа-аааапчхи, постоянно шмыгать носом, – она еще раз высморкалась и притянула к себе коробку с салфетками.

– У меня тоже аллергия, но на определенные цветы, – успокаивала Мирна. – Мы просто должны отщипнуть тычинки и избавиться от пыльцы.

– Надеюсь, ты права, – сказала Джессика.

Мирна взяла букет, ушла в крохотную пристройку позади дома. Джессика снова шмыгнула носом, и когда цветы вынесли из комнаты, ощутила моментально облегчение.

– Не понимаю, я же не чихала, когда флорист показывал мне цветы, – Джесс говорила Бет, принимая протянутый платок. Она высморкалась, аккуратно вытерла слезившиеся глаза, чтобы не испортить макияж.

– Ты что забыла? Образцы же были искусственными, – отвечала Бет.

Бет помогала Джессике с большей частью свадьбы, потому что Сед в это время гастролировал с «Грешниками». Но она отправляла ему фотографии, спрашивая его мнение то тому или иному вопросу. И он ни разу не взбесился, и не послал ее куда подальше, хотя в глубине души Джесс понимала, как сильно она его достала. Ему, вероятней всего, было плевать будут ли ленты атласными или нет, но Джессике было важно слышать его мнение. Ей хотелось, чтобы он был частью событий, которые мелкими шажками привели к столь знаменательному дню. Ведь ни одна она сегодня вступает в брак.

Джессика фыркнула.

– Ты права, теперь понятно, почему моя аллергия не проявилась во время встречи с флористом.

– Надеюсь, избавление от пылицы поможет, – сказала Бет. – Ну что, готова надеть платье?

Джессика радостно закивала. Она уже несколько недель его не видела. В последний момент они решили подправить платье, чтобы оно лучше сидело. От этой мысли Джесс еще скорее захотелось увидеть Седа в смокинге. Она громко вздохнула, мысленно представив своего широкоплечего жениха в идеально подобранном черном пиджаке. Ее жених был просто красавцем, как в одежде, так и без нее.

В одной из двух спален Бет помогла Джессике надеть платье. Стоя сзади, Бет попыталась застегнуть молнию, но она не поддавалась.

– Она что, застряла? – спросила Джесс, глядя на подругу через плечо.

Молния не сходилась на целых два дюйма. – О, нет, – огорчилась Джесс, – Сед говорил мне, что мой животик уже заметен, но я ему не верила.

Она прикрыла ладонями низ живота, где уже обитал ребенок Седа.

– Если я уже сейчас толстая, то что со мной будет на девятом месяце?

– Ты не толстая, – успокоила ее Бет. – Просто твой малыш такой же огромный, как и его папаша.

Джесс не верила, что такое возможно, но на душе ей стало легче.

– И что мы будем делать? – спросила она.

– А ты можешь втянуть его? – спросила Бет, стягивая края платья.

Джессика втянула воздух, стараясь сделать свой живот более плоским. Но проблема была не в животе, а внизу, в той части, которую не втянуть. Надо было выбрать другой фасон платье, более свободное, а не то, что облегало ее как перчатку. Она думала, у нее будет достаточно времени до появления животика, и связанных с ним проблем с гардеробом.

– Я не могу, – сказала Джесс, выдыхая полной грудью.

– Я любой ценой запихну тебя в это платье, – заверила ее Бет.

– Мне кажется, у меня есть подходящий корсет, – сказала Агги.

Джессика не слышала ее появления. Агги стояла в дверях, внимательно следя за процессом.

– Он белый, поэтому не будет заметен, а еще он удлиненный и заканчивается на бедрах, так что стянет все как надо. Но он кожаный. У тебя же нет аллергии на кожу?

Могла ли Джессика надеть белый кожаный корсет со свадебным платьем? Интересно как на это отреагирует Сед? Она решила, он будет так возбужден, что перестанет здраво мыслить.

– Думаешь, это поможет?

Агги кивнула.

– Уверена. Но мне нужно его найти. Сколько у нас есть времени?

– Я не могу пройти по проходу в расстегнутом платье, – сказала она. – Я буду благодарна, если ты его принесешь, и это поможет. А он не повредит малышу?

– Нет, он в основном утянет твою грудь. Мы не будем его сильно затягивать, тебе нужно всего пару дюймов. Я скоро вернусь.

Агги развернулась и ушла, ее длинные черные волосы развивались при каждом шаге.

– Спасибо, Агги! – прокричала вслед Джессика.

– Без проблем, – крикнула в ответ Агги.

Бет удивленно изогнула бровь.

– Белый кожаный корсет? Я не знала, что моя кузина этим занимается.

– Она делает корсеты ручной работы, и продает их с небольшого прилавка во время концертов «Грешников». Ее корсеты пользуются популярностью, иногда их даже не хватает. Ты их не видела?

– Нет. Я и не подозревала, что она начала собственный бизнес. Я думала, она до сих пор танцует в Вегасе, – ответила Бет.

Джессика засмеялась.

– Вы двое редко общаетесь, да?

– Наши мамы плохо ладили, – прошептала Бет. – Тетя Табита всегда была паршивой овцой в нашей семье. А затем Агги... ну она не такая как все. Властная. Ну, или пугающая. Да, пугающая более подходящее определение.

Джессика улыбнулась, покачивая головой. Агги просто притворяется пугающей, но под всей этой кожаной одеждой и грозным взглядом таится пушистый котенок. – Агги потрясающая. Бет, тебе нужно получше ее узнать. Не позволяй кнутам и коже запугать тебя.

Теперь засмеялась Бет.

– Джесс, ты сама хоть поняла, что сказала?

– А что? Ты уже забыла, как сама отправила меня к ней в Вегас.

– Да, но... – Бет пожала плечами. – Может, я отстала от жизни. Я только и делаю, что учусь. По крайней мере, хоть у одной у нас сложилась жизнь. Я не уверена, что вообще найду свою дорогу в жизни.

– Все у тебя получится, – заверила Джесс, похлопав ее по спине.

– Тебе легко говорить, у тебя всегда все получается.

– Джессика? – через весь коттедж донесся писклявый голос ее матери. – Джессика?

– Ох, черт, она здесь? Я думала, она до самой церемонии будет занята последними приготовлениями к банкету.

– Джессика, ты где? – звала ее мать.

– Я не хочу, чтобы она узнала о проблемах с платьем, – прошептала Джессика. – Ты же знаешь, какая она. Она постоянно будет об этом вспоминать.

Бет быстро осмотрела комнату, и, схватив небольшой плед, набросила его Джессике на плечи.

– Притворись, что замерзла, – объяснила Бет, перед тем как в комнату вошла мама Джессики.

Джессика укуталась в плед, делая вид, что она сейчас в заснеженных горах, а не в солнечной Калифорнии.

– Вот ты где, – сказала влетевшая в комнату мать. – Я тебя звала, почему ты не отвечала?

– Ты меня звала? – Джессика строила из себя дурочку. – Я не слышала.

– Для банкета все готово. Я же тебе говорила, ты можешь рассчитывать на меня, я помогу сделать этот день идеальным.

Этот день с самого утра сложно было считать идеальным, но она вежливо улыбнулась матери.

– Спасибо за твои старания в организации банкета.

Ее мать не раз пыталась возглавить все приготовления к свадьбе. Когда к ним подключилась мама Седа, все обсуждения сразу же перерастали в спор. Мама Седа настаивала на традиционном венчании в церкви. А мама Джессики советовала им улететь в Париж, и пожениться там. У Джессики были не самые приятные воспоминания об их с

Седом приключении на Эйфелевой башне в Вегасе, но это же самый романтический город на земле. Но она ни разу не упоминала о Париже, и тем более о желании пожениться именно там. Она догадывалась, ее мать всегда мечтала выйти замуж за границей, и с помощью единственной дочери решила воплотить мечту в реальность. Во время планирования, Джесс тянули в разные стороны. Она старалась найти компромисс, но иногда этот вариант просто не срабатывал. К счастью, Сед полностью поддерживал ее решение самим выбрать место для свадьбы. И этим местом был пляж.

Мама Седа без возражений согласилась на пляж, и тут же начала поиски самого подходящего места. Ее же мать сообщила, что пляж не достаточно шикарное место для ее дочери. Джессика не понимала, откуда у ее матери такие замашки. Должно быть, все началось, когда она узнала, что Джессика помолвлена с рок-звездой.

– Почему ты укуталась в плед? – спросила ее мать, глядя на нее с подозрением.

– Я немного замерзла, – ответила она, изображая дрожь.

– Ты не заболела?

– Нет, – быстро ответила Джессика. – Думаю, это нервы.

– Ты не можешь передумать. Все оплачено и мы не сможем вернуть потраченные деньги.

– Даже и мысли не было, – успокоила ее Джесс.

– Я знаю, ты расстроишься, но Эд не приедет, – сказала мама. – Сказал у него какое-то неотложное дело.

Ага, игра по спортивному каналу. Она кивнула, её не заботило присутствие отчима. Они не были близки. Она пригласила его, только потому, что была обязана. Начиная со времени, как они поженились, тогда Джессике было 17, Эд вел себя странно, и Джессике было не по себе при встрече с ним.

– Ничего, мам. Я же знаю, как много он работает, – ага, как сильно тратит твои деньги, подумала про себя Джесс.

– А где Моника?

Джессика пожала плечами. В отличие от ее матери, которой нужна похвала за каждую сделанную мелочь, ее будущая свекровь давно закончила с отведенной ей работой, не ожидая проверки или одобрения.

– Мама сейчас на улице с флористом, помогает украшать алтарь. Они пытаются придумать, как закрепить цветы, чтобы их не сорвало ветром, – ответила Элиза-младшая, сестра Седа.

– Ей, должно быть, нужна помощь, – сказала мама Джессики, развернулась и ушла.

Джессике стало жалко Моника, но так, она не будет действовать ей на нервы.

– Интересно, а Сед уже приехал, – сказала Джессика. Она со вчерашнего дня с ним не разговаривала. Она скучала по нему. Обычно, пока не на гастролях, они были неразлучны. Она становилась подавленной, когда он уезжал на гастроли без нее. Как же глупо, прошло менее 12 часов с их последней встречи, а не целая вечность. Может, перед уходом ей стоило полюбоваться на него спящего, а не закрывать глаза и убегать из дома не глядя на него в день свадьбы.

– Тебе стоит написать ему сообщение, – посоветовала Бет. – Убедись, что он проснулся.

Сед спал, когда она уходила. Она верила, он проснется вовремя, а если нет, то она наказала Брайану разбудить его. Перед отъездом, Брайан заверил ее, что проконтролирует Седа, хотя зная ее жениха это будет проблематично. А если попросить его маму позвонить

ему? Но Моника и без того была занята, ведь она была ответственна за украшение и подготовку пляжа к церемонии. Джессика не сдержалась и отправила Седу сообщение. Не для того, чтобы его проконтролировать. Хоть сегодня они и станут семьей, сейчас она не чувствовала связь с ним.

«Поздравляю со свадьбой. Не могу дождаться, когда стану твоей женой», – написала она.

Отправив сообщение, она помогла Бет застегнуть длинную молнию на ее красном платье. Все ее подружки невесты были одеты в красное, но девушки были настолько уникальные, что Джессика решила не настаивать на одинаковом фасоне платьев. Они выбирали такие платья, чтобы их можно было носить и дальше. Она волновалась, как Сед отнесется к крошечным коктейльным платьям его сестер, но она не хотела запрещать им надевать то, что им нравится. Они взрослые девушки, а не подростки с косичками, какими он их видит. Она итак достаточно наслушалась от своей матери на эту тему. Та долго возмущалась, когда узнала, что подружки невесте не будут в одинаковых платьях. Она долго причитала, что так они будут выглядеть как сборище выпускниц, а не участницы гламурной свадьбы. Но Джессике удалось настоять на своем. Да их платья были разных фасонов, но одна цветовая гамма сглаживала их различия. Ей и самой нравилось, что ее подружки невесты не походили одна на другую.

Джессика металась по комнате, пока через полчаса не вернулась Агги с корсетом. А что, если она и для него слишком толстая? Почему Сед не отвечал на ее сообщение? И не достала ли мать ее будущую свекровь? И почему Малкольм снова плачет? Он должен быть в хорошем настроении, или, по крайней мере, мирно спать.

– Агги, неужели ты сама его сделала? – вздохнула Бет, поглаживая бледно розовые орхидеи, пришитые к белому кожаному корсету.

– Ага.

– Он великолепен. Где ты научилась так шить?

– Бабушка меня научила.

– Да, она и меня пыталась научить, но я постоянно колола себе пальцы, и бросала все недоделав. А у тебя, похоже, врожденный талант.

Агги прикусила губу.

– Нет, просто я настойчивая, и это был повод проводить больше времени с ней. Бабушка постоянно бегала, и отдыхала только когда шила.

– Ааа, – сказала Бет и улыбнулась, больше не выглядя запуганной внешностью сестры.

Джессика старалась не злорадствовать. Бет аккуратно помогла ей приспустить платье, и она направилась к Агги.

– Кстати, это должен был быть подарком тебе на свадьбу, – сказала Агги. – Мне пришлось перерыть гору подарков в холле, пока я его нашла, официанты подозрительно следили за мной, думали, я хотела его украсть.

– Прости, что тебе пришлось потрудиться, чтобы помочь мне скрыть мою любовь к мороженому. – Джессика указала на животик, причина появления которого, не только растущий там ребенок, но и ее пристрастия к еде.

Агги обернула ее в корсет.

– Я не против, – сказала Агги, бережно затягивая завязки. – Не слишком туго?

– Нет, – ответила Джессика, в этот момент она почувствовала себя выше. Если корсет недостаточно ее утянет, то хотя бы придаст ее фигуре изящный силуэт. – Можешь затянуть

потуже.

– Теперь я переживаю за ребенка, – сказала Агги.

– Сейчас он не больше фаланги пальца, и занимает совсем немного места.

– Ты можешь нормально дышать?

Джессика кивнула.

– Да, мне правда удобно.

– Ты выглядишь чертовски сексуально в этой штуковине, – сказала Бет. – Я даже жалею, что не лесбиянка. Агги, а ты сделаешь мне такой? Не то, чтобы у меня был парень, которому можно было такое показать, но я смогу носить его на учебу. Может, корсет придаст мне уверенности.

– Конечно, дорогая, – хихикнула Агги. – Тем более ты можешь познакомиться с кем-нибудь на банкете. Будет как минимум десять тысяч гостей.

– Всего пятьсот, – поправила Джессика, закатив глаза. Джессика до сих пор не могла понять, как ее матери удалось уговорить их на пятьсот гостей. Джессика не знала столько людей. Может, это все знакомые Седа. Она впервые слышала половину имён из списка приглашенных. Однако Джессика и Сед сами выбирали гостей, которые будут присутствовать на самой церемонии, но ее мать все равно продолжала пытаться добавить того или иного незнакомца.

Джессика надела платье, закрыв глаза, и с замиранием сердца ждала, когда Агги застегнет молнию. На этот раз молния с легкостью поддалась, от чего Джесс облегченно вздохнула. Она повернулась, и готовая расплакаться крепко обняла Агги.

Агги обняла ее в ответ, похлопав по спине.

– Котенок, не плачь, – сказала она. – Иначе испортишь макияж, и нам всем придется выслушивать брюзжание твоей матери.

Джессика засмеялась, вернее хотела, но из нее лишь вырвался сдавленный смешок. Оказывается, смеяться в корсете довольно проблематично. Может, поэтому Агги так редко смеялась. Вернее такой она была в Вегасе, когда они познакомились. Сейчас она до сих пор носит корсеты, но с появлением в ее жизни Джейса улыбаться она стала гораздо чаще.

Промокнув слезы, Джессика выпустила из объятий подругу. – Агги, я твоя должница.

– Я же сама скоро выйду замуж, так что сможешь мне отплатить, избавив меня от катастроф в день моей свадьбы.

Глаза Джессики засверкали любопытством. Агги впервые упомянула их с Джейсом свадьбу, а они были помолвлены почти год.

– Вы уже выбрали дату?

Агги мотнула головой, от чего ее черная, как смоль челка слегка разлохматилась. Ее черные волосы отлично сочетались с алебастровой кожей. Казалось, у нее был иммунитет к солнцу и загару.

– Мы ждем, пока не найдем подходящее место. Хочется увидеть его и почувствовать «да именно здесь мы хотим пожениться». Ты же меня понимаешь, да?

Джессика кивнула.

– Так что мы ждем знака судьбы, – ответила Агги. – Нам некуда торопиться. Не то, чтобы мы в ближайшее время планировали завести детей.

– Тогда тебе придется переделать подвал, и из игровой для взрослых превратить ее в уютную детскую площадку, – подразнивала Джессика.

Агги хихикнула, а затем залилась громким смехом.

– Именно поэтому я и не тороплюсь. Мне мой подвал нравится таким, какой он сейчас. А Джейсу тем более.

– А у тебя только белые корсеты? – перебила Бет. По ее нетерпеливому лицу, было видно, что она давно хотела вмешаться в их разговор.

– Наоборот, большинство черные, – Агги пригладила волосы Джессики. – Но Пёрышке божественна именно в белом.

Джессика покраснела, а затем и сама засмеялась.

– Ты никогда не перестанешь называть меня моим сценическим именем, да?

– Верно, котенок, – Агги подмигнула и повернулась к сестре. Видя сестер вместе, можно было с легкостью заметить их различие. У Бет были более классические черты лица; волосы каштановые, а не черные. Кожа позолоченная Калифорнийским солнцем. Но у обеих сестер были одинаковые голубые глаза. Такие же густые ресницы, пухлые губы, и ослепительная улыбка. Агги была жизнерадостной, Бет же сейчас выглядела уставшей и готовой прилечь поспать. Джессика пришла к выводу, что подруге нужно меньше заниматься. Может, она выкроит время и поможет ей с учебой. Раньше, когда они были соседками, они всегда занимались вместе. Да и с тех пор как Джессика переехала к Седу, виделись они гораздо реже.

– Бет, давай обсудим твой корсет, – начала Агги. – Мне кажется, тебе пойдет чёрный. Скажи мне, чего бы тебе хотелось?

Пока Агги и Бет обсуждали корсеты, Джессика решила проверить остальных девушек в домике невесты. Элизу и Кайли она нашла на пристани в задней части дома, они смотрела на океан. Небо казалось еще темнее, чем раньше, но дождя пока не было. Джессике было важно, чтобы он не начался во время церемонии, а дальше он мог лить сколько угодно. Рейган и Ребекка обсуждали музыку, тему, которую Джессика пока не могла поддержать. Мирна была в гостинной, кормила Малкольма грудью. Джессика едва не растаяла, склонившись над ними, наблюдая, как он сосет грудь. Его взгляд был направлен на лицо Мирны, а маленькая ручка держалась за грудь. Джессика не могла дождаться, когда она сможет держать на руках и кормить малыша, смотрящего на нее глазами Седа. Она так ясно видела этот образ.

– Мирна, он такой красивый, – сказала она.

– Спорить не буду, – усмехнулась она, поглаживая щечку сына костяшками пальцев.

Малкольм замер, и улыбнулся Джессике, не выпуская изо рта сосок матери. Джессика ворковала с ним, очарованная этим парнишкой.

– Кажется он в тебя влюблен, – сказала Мирна. – Ты разобьешь ему сердце, выйдя замуж через час.

Через час? Джессика посмотрела на часы на экране телевизора. Было без пяти десять. Через час она уже будет замужем. Почувствовав легкое головокружение, она ухватилась за спинку дивана.

– Наверное, мне стоит еще раз все проверить, – сказала она.

– Положись на организаторов, – успокоила ее Мирна. – Все будет так, как вы задумали, а если нет... – она пожала плечами. – Ничего страшного, главное ты выйдешь замуж за любимого мужчину. Я права?

Джессика не была уверена в ответе, но согласно кивнула Мирне.

– Да.

Когда Малкольм поел, Мирна поставила его столбиком, похлопала по спинке, пока он

не срыгнул.

Джессика захихикала.

– Ну, хоть что-то у него от отца.

– Думаю и это у него от меня, – засмеялась Мирна, вытирая рот сына.

– Можно мне его подержать? – спросила Джессика. Ничто не успокоит ее нервы лучше, чем маленький будущий гитарист на ее руках.

Мирна передала ей Малкольма, и поднялась с дивана.

– Подержи, а я пока найду свои туфли, – сказала она, поправляя верх элегантного платья. – Я не долго.

– Не торопись, – успокоила ее Джесс.

Оказавшись на руках няни, Малкольм тут же потянулся к ее фате, но Джессике удалось вытянуть руки, отстраняя от себя малыша.

– Решил пошалить, да? – спросила она писклявым голосом, строя малышу рожицы.

Он захихикал и подул, показывая ей язык.

– Ты научился чему-то новому, да? – спросила она и повторила за Малкольмом.

Малкольм еще раз подул, на этот раз сильнее, пуская слюни во все стороны. Они продолжали так играть и хихикать, пока в следующий момент Малкольм не переусердствовал и не срыгнул на нее. Джессика не успела среагировать, и теплая жидкость попала ей прямо в декольте, и стекла по телу.

– Вот черт, – выругалась она, осматривая платье, держа Малкольма на расстоянии вытянутой руки. – Мне нужна помощь! – прокричала она. – Малкольма стошнило на мое платье.

Малкольм сжал губки, его маленький подбородок затрясся, а глаза наполнились слезами. Его виноватый вид тут же растрогал Джессику.

– Шшшш, все хорошо, – они поднесла его к себе, слегка покачивая. Она старалась не сильно прижимать к мокрому пятну, чтобы не испачкать его миниатюрный смокинг.

На крик о помощи сбегались все подружки невесты. Мирна взяла на руки сына, и постаралась его успокоить. Бет вытирала. Элиза промокала. Агги убежала на кухню за влажным полотенцем.

– По крайней мере оно белое, – спокойно произнесла Рейган. – Пятна не будет видно.

Джессика задумалась, а могло ли еще что-нибудь пойти не так?

Входная дверь распахнулась, в пляжный домик как ураган влетела ее мама.

– Нам придется отложить свадьбу, – сказала она.

Очевидно, многое может пойти не так.

Сед смотрел на свое отражение, пытаясь завязать странный, широкий галстук из весьма тонкой ткани. Он больше напоминал салфетку в дорогом ресторане. «Утренний шик» так называла его образ Джессика. По мне, так утренний идиотизм, думал Сед. После четвертой неудачной попытки, он задумался, а не взбеситься ли Джессика, если он выбросит его в мусорку и явится без галстука? Развязав узел, который сейчас напоминал клоунский бант, Сед сдался, и вышел из спальни Брайана, в поисках помощи. Да-да. Властный лидер группы и известная рок-звезда пошел просить своих друзей помочь ему одеться. Он пойдет на все, лишь бы его любимая была довольна.

– Кто-нибудь знает, как завязывается эта хрень? – спросил он.

Он заметил, что все члены его группы были собраны и сидели с идеально повязанными галстуками. Очевидно только он настолько тупой, что не мог понять, как завязать этот гребанный галстук.

– Обводишь сверху, под низом, вокруг и просовываешь в середину, – ответил Эрик, жестикулируя руками, словно объясняя на пальцах простое действие.

– Джейс завязал наши, – сказал Брайан, от чего Эрик зарычал на него, ведь Брайан испортил прекрасную возможность поиздеваться над Седом.

– Джейс? – переспросил он.

– Очевидно, он у нас свадебный эксперт, – сказал Трей о парне, который одновременно краснел и пытался выглядеть суровым. – Самое странное, что мне приходилось видеть.

– Моя мама часто играла на рояле или органе на свадьбах, – объяснил Джейс. – Она не хотела нанимать няню, поэтому брала меня с собой, и я нахватался кое-чего за несколько лет. – Он пожал плечами, словно не было странно, что молодой парень знал столько нюансов относительно свадеб. – Ну, что тут скажешь. Я был очень милым мальчиком.

– А знаешь, ты совсем не изменился, Ты до сих пор милый мальчик. – Пошутил Эрик, потрепав Джейса за щеку.

– Да пошел ты, Стикс, – ответил Джейс, отталкивая в сторону руку Эрика.

– Ой, вы только посмотрите на эту мордашку, – Эрик еще сильнее вцепился в Джейса. – В прошлой жизни он явно был феей-крестной, а теперь прикрывается детскими воспоминаниями.

Эрик отпустил щеку Джейса, похлопав его по плечу. Джейс пропустил его насмешку, но Сед не сомневался, вскоре он отомстит Эрику, когда тот будет меньше всего этого ожидать.

– Сядь и я завяжу твой галстук, – сказал Джейс Седу.

Он сел на рядом стоящий диван, Джейс обошел его сзади, и начал завязывать его галстук. Сед побьет любого, кто пошутит о его неумении завязывать галстук, и о том, что мужчина, не являющийся его отцом, помогал ему в этом. Отец не мог помочь Седу, ведь он умер несколько месяцев назад. Интересно, а если бы он был жив, он бы показал Седу как завязывать этот идиотский галстук? Сед в этом сомневался. Его отец не часто носил деловые костюмы, и у него был только один галстук, который он надевал по воскресеньям в церковь и в котором его похоронили.

Когда закончил, Джейс похлопал Седа по плечу.

– Готово, – сказал он.

– Спасибо, – поблагодарил Сед. Он посмотрел на идеально повязанный узел на шее. –

Ого, Джейс и правда у нас настоящая фея-крестная.

Сед не ожидал, что Джейс повалит его на пол. Эрик навалился на Джейса, а Джейс не Седа, и вскоре они все валялись на полу, с переплетенными руками и ногами. Сед даже не успел ничего сказать. Очевидно, они все были немного напряжены, и нуждались в этой глупой борьбе, позволившей им сбросить напряжение. Даже Дэйв спрыгнул со своего кресла, чтобы присоединиться к катающимся по полу друзьям. Сед понимал, он помнет свой смокинг, но ему было плевать. Даже если весь день пойдет не по плану, они это переживут. Единственное, что может испортить этот день – это если Джессика оставит его у алтаря. Но она этого не сделает. Она не заставит его вновь пережить боль и унижение. Ведь так?

Конечно, нет.

Сед схватил чью-то руку, и в комнате раздался крик Трея. Затем рядом с его пахом оказалось чье-то колено, от чего Сед замер. Да, удар в пах точно испортит этот день, и разрушит все планы на романтический вечер с женой.

– Слезьте с меня! – скомандовал Сед, – Уффф, – кто-то уткнулся в его живот локтем.

Парням потребовалось немного времени, чтобы привести себя в порядок после глупой выходки, и каким-то образом, они вскоре все сидели в фургоне Блэйков, не выбиваясь из графика.

Сед посмотрел на потемневшее небо через лобовое стекло, а затем взглянул на сидевшего за рулем Эрика.

– Как думаешь, дождь все-таки пойдет или нет?

– Дождь? В день свадьбы самого Седрика Лионхарта?

– Да.

– В день свадьбы великого певца, бога рока, властного ублюдка, и короля всего мира?

– Так пойдет или нет? – спросил Сед, гневно рыча на дождевые тучи нависавшие над местом проведения свадьбы.

Эрик фыркнул.

– Конечно, нет.

– Я тоже так думаю, – ответил он, хотя сомневался, что природу заботило, какие у него были на сегодня планы.

Эрик припарковал машину на одном из мест для инвалидов. Парковка уже была забита машинами, словно была рассчитана всего на пару мест.

– Знаешь, Дэйв, – пошутил Эрик. – От тебя есть толк не только во время концерта, ты и с парковкой нам помогаешь.

Сед дал Эрику подзатыльник за столь глупую шутку, но Дэйва несколько не обидели его слова.

– Это точно. Я и сам решил оставить себе знак инвалида, даже после того, как выберусь из этого кресла.

Сед подумал, это будет нескоро. Дэйв продолжал заниматься, но мог сделать всего несколько шагов и не больше. Его физиотерапия постоянно прерывалась из-за их плотного гастрольного графика. Но хоть Ребекка и массировала его мышцы во время гастролей, все же она не профессиональный врач. Может, Седу стоит нанять специалиста, который будет заниматься с Дэйвом, пока они в разъездах? У них не было проблем в работе, они подготовили технику, позволяющую ему работать в кресле во время их мирового турне с «Исходным пределом», но они все знали, как сильно Дэйв хотел встать на ноги, он не откладывал свое лечение на время их гастролей. Сейчас у них был двухнедельный перерыв

перед большим турне. Время уладить все проблемы с оборудованием, и провести свадьбу Седа, и небольшой медовый месяц с новоиспеченной женой.

Пока он дожидался, когда остальные парни выйдут из фургона, он посмотрел в сторону домика на пляже, где сейчас собиралась Джессика. Его так и тянуло в ту сторону. Он так сильно хотел ее увидеть, что не мог думать ни о чем другом.

– А вот и ты! – Сед услышал голос матери. – Я думала, ты опоздаешь на свою собственную свадьбу.

Сед резко остановился. Часть его была рада, что мама остановила его от вторжения в домик невесты, где он смог бы наконец увидеть Джессику. А вот другая бесновалась.

– О боже, – сказала она, обнимая. – Какой же ты красивый.

Сед обнял ее в ответ, отрывая от земли. Когда Сед отпустил маму, она смахнула с глаз слезу.

– Я дала себе слово сегодня не плакать, – сказала она, – и вот ты стоишь такой взрослый и красивый в своем смокинге, и не оставляешь мне не единого шанса сдержать свое обещание.

– А чего ты ожидала, ма? Что я заявлюсь в футболке и джинсах?

Она засмеялась и похлопала его по щеке сильнее, чем нужно.

– Может, и ожидала. Жаль, отец не увидит тебя таким. – На ее глазах вновь появились слезы.

Сед обнял маму, чтобы не видеть грусть в ее уставших глазах. Она сильно постарела за эти два месяца после смерти отца.

– Он сейчас с нами, – прошептал Сед. – Ты же знаешь, он ни за что не пропустит свадьбу сына.

Она кивнула, отодвинулась, и снова вытерла слезы.

– Я думаю, он сейчас сидит на той туче и испытывает мое терпение, – признался Сед.

Его мама рассмеялась.

– Да, это так на него похоже. Он бы тобой гордился. Он всегда тобой гордился.

– Ма, если я разревусь, то у меня тушь потечет. – Сед похлопал некрашенными ресницами.

Она снова рассмеялась, обвив его руку.

– Пойдем, я покажу, где ты должен стоять.

Моника посмотрела через плечо на толпу разодетых в смокинги рокеров. Все кроме Трея стояли со скучающим видом. Трей в это время был прижат Итаном к стенке фургона, и вовлечен в страстный поцелуй.

– Ребята, – сказала Моника, и они все посмотрели в ее сторону. Даже Трей отвлекся от своего развлечения. – Идите в дом, там вам расскажут, что вам нужно делать.

Зная, что его друзья сделают все как надо, Сед пошел с мамой на пляж. Они прошли по фанерному настилу, выложенному между белыми стульями и украшенному красной ковровой дорожкой, совпадающей с цветом атласных бантов.

– Здесь всегда лежит фанера?

– Нет, мы побоялись, что кресло Дэйва застрянет в песке.

Сед улыбнулся. – Ты все продумала и обо всем позаботилась, да?

Его мама устало вздохнула, и задумалась, постукивая пальцами по нижней губе.

– Очень на это надеюсь. Хочу, чтобы этот день был идеальным для тебя и Джесс. Если что-то пойдет не так, то я прибью ее мать канделябром и брошу ее тело на съедение акулам.

– Ты же не такая вспыльчивая, как я. И разве она не отвечала за банкет? Почему она доставала тебя?

– Она не просто доставала, за последние два часа она выпила из меня все соки. Меняла все, пока я отворачивалась. Заняла места в первых рядах для известных актеров, с которыми ты даже не знаком. Она пересадила твою бабушку на третий ряд, и она оттуда ничего не увидит.

– Пересадила бабулю? – Сед осмотрел ряды, и увидел бабушку в голубоватом парике, гордо сидящей в первом ряду.

– Я отвоевала ей место, – сказала мама.

– Сдается мне, я не выдержу и сорвусь. Эта женщина месяцами сводила нас с Джесс с ума. Мы оба были терпеливы, но она не раз переходила границы дозволенного.

– Сед, не стоит начинать семейную жизнь с ссоры. Все скоро закончится, и вы забудете о ее существовании.

– Мы оба на это надеемся.

Мама провела его по проходу, и поставила перед рядами, лицом к океану. Сед смотрел на волны, громко бьющиеся о скалы. Очевидно, надвигался шторм. Казалось, невидимая стена разделала и удерживала темные тучи. Сед решил, его отец не сидел на грозовой туче, он подпирал невидимую стену, сдерживая дождь.

– Спасибо, пап, – прошептал Сед.

Сед приветствовал гостей: членов семьи; участников их гастрольной команды; музыкантов, работающих с ними в турне. Было немного странно видеть известных рок-музыкантов в классических костюмах вперемешку со множеством тату и пирсинга. У него не хватило времени лично поздороваться с родственниками со стороны Джессики, но он поприветствовал тех, кого знал по имени. Ее семья выглядела немного смущенно в окружении столь разнообразных гостей с его стороны. Здесь были как простые помощники, работающие на стадионах перед концертами, так и несколько медийных личностей. Сед поприветствовал несколько человек, узнавая их лица с экрана телевизора, но не помня их имен. Он задумался, может, Джессика была с ними знакома, но она никогда не упоминала о дружбе с ведущими новостей и ток-шоу.

Сед занял свое место рядом со священником. Они пожали друг другу руки, и Сед переключил все свое внимание на конец прохода, откуда должна была появиться его невеста.

Гости замолчали, когда струнный квартет заиграл песню, выбранную Джессикой для процессии. Она сразу отмела его идею пройти под «Вой на луну» Оззи Осборна, но сделала вид, что советуется с ним, останавливая свой выбор на своей любимой песне. Сед вытер о брюки вспотевшие ладони, гадая, с чего они вдруг у него вспотели. У него никогда не было страха перед публикой, но сейчас его желудок отчего-то сжался.

Он сглотнул огромный комок, стоило белым шторам распахнуться. Но это была не Джессика, первыми выходили ее подруга Бет и Дэйв в кресле, украшенном цветами и красными лентами. Сед улыбнулся, заметив, как Дэйв напряг свои руки, пока двигал коляску по проходу, от чего Бет улыбалась и немного смущалась. Если честно, было видно, что Дэйв красовался перед симпатичной брюнеткой, и это было так на него не похоже. Может, между ними пробежала искра? Когда они подошли к алтарю, то разошлись в разные стороны, Дэйв встал в дальнем конце от Седа, а Бет – на месте, самом ближнем к Джессике. Бет улыбнулась Седу. В отличие от него, Бет видела сегодня Джесс. Он сгорал от желания

увидеть свою невесту, и места себе не находил от ожидания.

Следующим по проходу шел его шафер Брайан со своей женой Мирной. Вместе они держали небольшое детское кресло, украшенное гипсофилой, в котором мирно спал самый милейший кольценосец, и на его ногах покоилась подушечка, с привязанными к ней кольцами. Мирна и Брайан шли к алтарю, сжимая между собой их сына. Сед улыбнулся при виде счастливой семьи, не скрывая радости и показывая всем гостям свои ямочки на щеках.

Ветер задрал подол платья Мирны. Сед тут же поднял глаза к небу, молясь, чтобы дождь не начался, пока Джессика не станет его женой. Он хотел, чтобы сегодня все было идеально, а проливной дождь сложно было причислить к идеальному. К сожалению, у природы были свои планы. Ветер начал раскачивать арку. Дерьмо. Еще десять минут, он произнесет клятвы, скажет «согласен» и тогда дождь может идти сколько угодно. Он знал, что Джессика будет расстроена испорченной свадьбой ее мечты. Она так тщательно все планировала, так старалась, чтобы и он был вовлечен в организацию столь важного для них дня. Он сделает все что угодно, лишь бы день прошел так, как она задумала. Но как ему предотвратить дождь?

Когда Брайан и Мирна дошли до конца прохода, они разошлись по сторонам, Брайан взял Малкольма с собой, поставил кресло на небольшой постамент возле Седа, развернув сына лицом к гостям, чтобы те могли ахать и охать самому прелестному участнику церемонии. Как обычно волосы Малкольма торчали в разные стороны. Сед не удержался и потрогал крошечную ручку. Боже, еще семь месяцев и на свет появится его первенец. Малыш в животе Джессики уже завладел его сердцем и душой. А пока он не родился, Сед будет баловать сынишку Брайана.

Ручка Малкольма крепко сжалась вокруг пальца Седа. Другой кулачок он направил себе в рот, и начал сосать не просыпаясь.

– Сильные руки у него от меня, – шепнул Брайан, – а вот сосет он точно как его мама.

Сед засмеялся, поглядывая на Мирну, которая не сводила глаз со своих мужчин.

Боковым зрением Сед уловил движение в конце прохода. Джесс? Нет. Пока нет. Сейчас по проходу шли Эрик и Ребекка. У Мирны было длинное платье, а вот на Ребекке – короткое и дерзкое, как она сама. По цвету оно совпадало с цветом платья Мирны, и прядью волос Ребекки, которую она выкрасила вместе с мужем в алый в честь столько важного события. Молодожены обменялись быстрым поцелуем в конце прохода и разошлись по разным сторонам. Эрик занял место позади Брайана, а Ребекка за Мирной.

Следующими в проходе появились Агги и Джейс. На Агги было платье с открытой спиной, бретелью-петлей, спускающейся лоскутами на грудь, привлекая внимание к ее восхитительной груди. Ее длинные темные волосы намного больше скрывали ее алебастровую кожу, нежели платье. Яркая помада, маникюр и туфли на высоких каблуках были в тон к платью, и ярко пылающим щекам Джейса. Сед не понимал, почему Джейс смущался. Его женщиной нужно было гордиться. А может, он просто испытывал возбуждение при виде своей невесты. И никто его в этом не винил. Агги была ходячим сексом.

Подойдя к Седу, Агги ущипнула Джейса за ягодицу, затем слегка шлепнула, даря ему дьявольскую улыбку. Она подмигнула Седу, перед тем как занять свое место рядом с Ребеккой. Джейс довольно скованно прошел и занял место позади Эрика. Сед был уверен, сейчас, именно стояк мешал Джейсу нормально двигаться.

Боковым зрением Сед опять уловил движение белого, и его голова резко повернулась к

проходу. Джесс? Нет, черт возьми. Просто ветер, развивающий белый тент.

Сед сжал кулаки, сделал несколько успокаивающих вдохов. Это были самые долгие пять минут в его жизни.

В проходе появились Трей и Рейган. Школьная подружка Джессики вмиг начала щебетать, стоило Трею пройти мимо нее с ослепительной улыбкой. Рейган была в своих фирменных берцах. Она нервно приглаживала свое платье в стиле 50-х, не сводя глаз с сидящего в первом ряду Итана. Итан был в числе гостей, но не стоял возле Седа, ведь они были едва знакомы. Они с Джессикой попросили Трея самого выбрать, кто из его любовников будет сопровождать его к алтарю. Трей отшутился, что бывший полицейский, а ныне телохранитель, будет плохо смотреться в красном платье рядом с Джессикой. Сед никак не мог понять, как этим твоим удавалось строить отношения. Должно быть, у них было много неловких ситуаций.

Итан широко улыбался, от чего Рейган расслабилась в объятиях Трея. Возможно, она переживала, что Итан, не участвуя в церемонии, почувствует себя лишним. Трей не обращал внимание на происходящее. Он нашел идеальные для себя отношения и светился счастьем.

Когда Трей прошел мимо него, Сед обернулся на своих шаферов. Он не сомневался, его группа, его братья всегда будут рядом. Поддержат в беде, разделят с ним радость, или же спасут от сумасшедшей тещи. И вот сегодня, они стоят в ряд, в дорогих смокингах, с дурацкими галстуками. В мире больше не было других парней, кого бы он хотел видеть рядом в день, когда Джессика станет его женой.

Наконец настал момент ее выхода.

Его дыхание участилось, ожидание просто убивало его. Это было куда волнительней ожидания выхода на сцену. В проходе появилась Элиза, под руку с их кузеном Уэйном. Твою мать. Да сколько еще человек участвовало в церемонии? Тысяча?

Элиза улыбалась так широко, что могла осветить небеса. Он видел, как гордо она шла по проходу, поэтому согласился подождать еще немного до появления звезды сегодняшнего утра. Сед не понимал, когда его сестренка превратилась в молодую женщину, но все же выбранное ей платье демонстрировало слишком много тела. Позже он спросит у Джессики, почему его сестренка была не в одобренном им наряде: скромном платье с высоким воротом. Элиза подмигнула ему, занимая свое место. Сед громко застонал, стоило выйти еще одной его сестре. Платье Кайли было ничем не лучше платья Элизы. Сед вряд ли сдержится, если парни из юридической школы Джессики будут и дальше пожирать глазами его младших сестренок. Участники его группы давно уяснили, что им нельзя приближаться к его милым сестрам, тем более они все были счастливы со своими половинками, поэтому Седу можно было ненадолго забыть об обязанностях старшего брата. Но только ненадолго. Среди гостей было немало рок-музыкантов, за которыми был нужен глаз да глаз. Особенно за Даром Миллсом. Сед прекрасно помнил, как сам обращался с девушками до Джесс, и не хотел такой участи своим сестрам.

Квартет заиграл свадебный марш. Сед расправил плечи и устремил свой взгляд вперед, в надежде наконец увидеть свою невесту. Любовь всей его жизни, его Джессику.

Два швейцара раздвинула белые шторы, открывая собравшимся гостям невесту. Сед с замиранием сердце смотрел вперед. В этот момент его сердце разбилось на миллион кусочков, и свет погас в душе, когда он не увидел Джессику на положенном месте.

Джессика вырвала свой букет из рук матери.

– Все, хватит! – сказала она. – Ты месяцами сводила меня с ума. Если не хочешь смотреть церемонию, пожалуйста, но это мой день, а не твой. Я не могу тебя сейчас видеть. Мне пообещать, что Джонни Депп не пришел, и нет, я не собираюсь откладывать свадьбу до его появления!

В перерыве между гневной тирады и бушующим ветром, она услышала звуки свадебного марша. С испуганными глазами, она подхватила подол платья и понеслась к тенту, в которой ей полагалось стоять. Шторы уже были открыты, и ее появление было испорчено.

Но это не имело значение, когда она посмотрела на жениха. Губы Седа были сжаты в тонкую линию, взгляд опущен в пол. По его виду было не сложно догадаться, он решил, что она бросила его у алтаря.

Нет, нет, нет. Все должно было быть не так.

Швейцары должны были раскрыть шторы, и ее взгляд встретился бы со взглядом Седа, и они не разрывали зрительный контакт все время, пока она мелкими шажками двигалась по проходу ему навстречу. Любовь бы притягивала их сердца ближе, соединяя их в единое целое.

Но он не смотрел на нее.

– Сед! – прокричала Джессика.

Она уже бежала к нему, не дождавшись, когда он посмотрит на нее. Стоило Седу поднять голову и увидеть ее, он ухватился за Брайана, словно у него подкосились ноги. Джессике хотелось извиниться, за то, что заставила его волноваться. Наорать на него, что он допустил мысль, что она могла бросить его. Но больше всего ей хотелось смотреть и пожирать его глазами. Он был красив, как никогда. Такой любимый, и только ее.

Она резко затормозила, подбежав к первому ряду. Накидки на стульях, цветы, ленты развевались на сильном ветру, но ей было все равно. Главным для нее был ее мужчина, и он был идеальным.

Звуки свадебного марша стихли, и теперь были слышны перешептывания и обсуждения устроенной ей сценой. Но это были ее друзья и родственники. Они-то должны были знать, как она любила устраивать сцены.

– Кто отдает эту женщину этому мужчине? – начал священник, словно ничего страшного не случилось, и церемония шла строго по плану.

Перешептывания стихли и все молча уставились на пустующее место рядом с Джессикой, которое должна была занимать ее мать, и передавать ее в семью Седа.

– Я сама себя отдаю, – выпалила Джессика. – Моя мать не достойна этой чести.

Сед усмехнулся, показывая ямочки на щеках. Он протянул ей сильную, мускулистую руку. Ее сердце ускорило бег, как и всегда в его присутствии, и Джессика приняла его руку, вставая рядом с ним. Она не знала, кто из них дрожал больше, но никто из них не стоял ровно, пока Мирна как могла расправляла шейф платья Джессики, чтобы они могли в идеальной обстановке произнести свои клятвы. Но вся ситуация была далека от совершенства: небо было почти черным из-за нависших над ними туч; волны шумно бились о скалы; ветер развивал ее тщательно подобранную фату и платье; а ее бедный букет почти рассыпался. Но рядом стоящий мужчина...

Он был восхитителен в черном смокинге, с ослепительной улыбкой, и глазами, полными любви и озорства.

Если он сейчас засмеется от ее поступка, она... она... засмеется в ответ. На самом деле, она была в одном шаге от истерики, и сама не понимала почему. Ее идеальная свадьба была далеко не идеальной, и по непонятным причинам, ее это не волновало. Главное, чтобы Сед произнес клятву, заявляя собравшимся о своей любви, такой же безграничной, как и ее любовь.

Она едва слышала священника из-за шквального ветра, но они с Седом сами написали свои клятвы, поэтому ей не нужно было повторять слова за священником. Свои слова она помнила наизусть.

– Ты тот, ради кого я дышу, – сказала она, теряясь в пристальном взгляде голубых глаз Седа, до тех пор, пока песок не попал ей в глаз, и она не потерла его, без сомнения размазывая идеальный макияж, становясь похожей на панду.

– Что? Я тебя не слышу? – прокричал Сед.

– ТЫ ТОТ, РАДИ КОГО Я ДЫШУ, – крикнула Джессика.

– ДА, Я ЧУВСТВУЮ ТОЖЕ САМОЕ!

Он что, забыл свои слова? Но это можно было понять. Он перенервничал, подумав, что она его бросила, к тому же, никто из них не слышал речи священника. Джесс продолжала моргать, избавляясь от песка, а потом подняла глаза на Седа. Он стоял, крепко сжав губы, словно сдерживал смех. Она продолжила говорить. Было важно произнести их клятвы, даже если кроме них их больше никто не услышит.

– С КАЖДЫМ НОВЫМ ДНЕМ Я ЛЮБЛЮ ВСЕ БОЛЬШЕ! – продолжала кричать она.

– Я ТОЖЕ! – ответил Сед.

– ОБЕЩАЮ ПОДДЕРЖИВАТЬ ТЕБЯ, ПЕРЕЖИТЬ С ТОБОЙ ЛЮБОЙ ШТОРМ...

– ЛЮБОЙ ШТОРМ? – переспросил он.

– Да, любой, даже в этот.

– Я ТАК СИЛЬНО ТЕБЯ ЛЮБЛЮ! – Сед начал свою клятву. – ТЫ САМОЕ ГЛАВНОЕ ЧТО ЕСТЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ. Я НЕ ХОЧУ ЖИТЬ НИ МИНУТЫ, ЕСЛИ ТЕБЯ НЕ БУ РЯДОМ!

– Я ТОЖЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ! – это были не те слова, что они планировали сказать. Но е горло начало болеть от крика, так что времени на что-то другое у них не было.

– ТЫ ХОЧЕШЬ СТАТЬ МОЕЙ ЖЕНОЙ?

– ДА, КОНЕЧНО! А ТЫ ХОЧЕШЬ СТАТЬ МОИМ МУЖЕМ?

– КОНЕЧНО ХОЧУ, ИНАЧЕ МЕНЯ БЫ ТУТ НЕ БЫЛО.

Сед протянул руку Брайану.

– КОЛЬЦА!

Брайан быстро развязал ленточки на подушке Малкольма, и протянул кольца Седу.

– ЭТИМ КОЛЬЦОМ Я ЗАЯВЛЯЮ ВСЕМУ МИРУ, ЧТО ТЫ МОЯ! – сказал Сед, за надел кольцо ей на палец.

– ЭТО КОЛЬЦО БУДЕТ ГОВОРИТЬ ВСЕМ ПОХОТЛИВЫЙ СУЧКАМ, ЧТО ТЫ ЗАНЯТ, – и надела кольцо на безымянный палец его левой руки.

Она едва могла вспомнить, что именно планировала сказать в тот момент. Эти слова были такими естественными. Они оба были жутко ревнивыми и собственниками, так почему бы не заявить об этом открыто на их свадебной церемонии?

Они оба посмотрели на священника, который пялился на них, как на сумасшедших.

Хотя Джессика была уверена, в этот момент они такими и были.

– Эм... это все? – просил священник.

Джессика и Сед одновременно кивнули.

– Тогда я объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Сед прижал Джессику к себе, накрыл ее губы своими, и в этот момент небо обрушило на них дождь. Джессика где-то вдалеке слышала плачь Малкольма, крики гостей, но сейчас ее волновал только первый поцелуй с мужем. Она бросила на пол букет, освободившиеся руки положила ему на щеки. Холодные капли стекали по его лицу, ее рукам, запястьям и дальше до локтей. Ветер развивал ее фату, вырывая ее из волос, и унося дальше по пляжу. Ей было все равно. Главное, стоящий рядом муж. Судьба могла испортить все запланированные на сегодня планы, но ей не испортить этот поцелуй.

Язык СEDA пробежался по ее верхней губе, затем скользнул в рот. Она бы не устояла на ногах, если бы его крепки руки не обхватывали ее за талию, и не прижимали к себе.

Спустя длительное время он оторвался от ее губ, посмотрел в ее глаза, пока капли дождя капали с его густых ресниц, и бежали вниз по накаченной шее. Ветер стих, капли дождя стали реже и больше не напоминали водопад.

– Ты такая красивая, – сказал Сед, перебирая пальцами ее влажные локоны. Локоны, которые совсем недавно спадали волнами, а сейчас были мокрыми и прилипшими. Она лишь молилась, что растекшаяся тушь не делала из нее точную копию Элиса Купера.

– Если ты так считаешь. – Она улыбнулась, и прикоснулась к его лицу. – Почему ты мне не сказал, как сексуально ты выглядишь в мокром смокинге?

– Не хотел портить сюрприз.

– Значит, это ты заказал дождь? – спросила она, и посмотрела на темные тучи.

Сед наклонился ближе, шепча ей на ухо.

– Нет, но я думаю, Бог побоялся, что я разгорячусь и трахну тебя прямо возле алтаря на глазах гостей.

– А я и не думала, что маленький дождь может охладить твой пыл.

– Совсем ненадолго.

– Прости что опоздала, – извинилась Джессика, обнимая его за талию, утыкаясь лицом в его мокрую грудь. – Моей матери захотелось, чтобы мы дождались приезда Джонни Дедпа.

Сед разразился громким, глубоким смехом, сотрясаясь всей грудью.

– На минуту я решил, ты передумала. Наконец поняла, что не хочешь выходить за меня замуж.

Джессика встала на цыпочки, взяла его лицо в ладони и посмотрела ему прямо в глаза.

– Никогда. Кто в здравом уме пойдет на все эти безумные подготовки к свадьбе, если на 100 процентов не уверен, что хочет на всю жизнь связать себя с этим человеком?

– Не я, – признался он, усмехнувшись. – Прости, я испортил твой идеальный день.

– Ни капли, – заверила она. – Мы здесь, мы женаты, и это главное.

– Я люблю тебя, Миссис Лионхарт.

Сед вновь завладел ее губами. Джессика дрожала рядом с ним. Она не была уверена, трясло ли ее от холода, или же от страсти.

Рядом с ними послышались хлюпающие шаги, дождь больше не лил, а капли дождя стучали по ней нейлону. Сед оторвался от нее, повернул голову.

– Вы двое так и собираетесь стоять весь день под дождем? – спросил держащий над ними зонт Эрик.

– Не весь день, – ответил Сед. – Только пока я не устану ее целовать.

– Значит целый день, – сказал Эрик со знанием дела.

Сед усмехнулся.

– Возможно. – Его голубые глаза метнулись кверху на черную ткань у них над головой.

– Ты припозднился с зонтом.

– Мать Джессики истерила по поводу ее испорченного платья. Поэтому у меня не было выбора, я обязан был спасти бедное платье ее дочери.

– Оно уже было испорчено детской рвотой, – призналась Джессика.

Сед сжал между пальцами бегунок замка на платье Джесс, аккуратно расстегивая его на несколько дюймов.

– Ей нужно платье, а мне – женщина в этом платье.

– Сед, не смей его расстегивать, – Джессика ударила его по руке, и застегнула платье.

– Она что, только что мне приказала? – спросил Сед у Эрика.

– Похоже на то.

– Передай нашим гостям, мы встретимся с ними на банкете.

– Может, мне все-таки стоит вернуть платье Джесс ее матери? – спросил Эрик, подмигнув открывшей от удивления рот, Джессике.

– В этом нет необходимости. Я сам это сделаю, – сказал Сед. Он улыбнулся, показывая одну из своих ямочек.

Он вновь коснулся замка, и на этот раз расстегнул его больше.

– Сед! – пригрозила Джессика, размахивая руками.

Сед немного опустил голову, облизнулся, как голодный хищник.

– Беги, – прохрипел он.

Джессика ахнула, сердце забилось чаще, соски напрялись. И это не имело никакого отношения к холодному дождю. Всею виной был хриплый голос Седа. Одной рукой она подхватила подол, а другую прижала кверху платья. Она развернулась и помчалась к пляжу. Высокие каблуки утопали в песке, поэтому она сразу же скинула их, и побежала как можно быстрее, в ожидании, когда он ее нагонит, поймают. Но она просто так не сдастся.

Холодная вода омывала ее ноги. Почувствовав касание его руки, Джессика засмеялась и помчалась в противоположную сторону. Она забежала в воду, намочив щиколотки, а затем и икры. Она слышала его тяжелые шаги. И следующий раз, когда Сед ее нагнал, Джессика не стала вырываться, а развернулась, уткнувшись лицом в его грудь.

Сед недовольно фыркнул. Джессика выпустила из рук платье, не думая о волнах и песке, превращающих его в грязное месиво. Она провела руками по его упругой груди, и от этого движения верх ее платья соскользнул с груди, открывая кожаный корсет. Ее дыхание не успокоилось после небольшой пробежки, а на ресницах задержались небольшие капельки дождя, которые ей пришлось сморгнуть.

– Почему от беготни за тобой мой член становится тверже камня? – прорычал Сед.

– Потому что он знает, что в конце его ждет награда.

Джессика провела рукой по его красному атласному поясу, и опустила ее к его ширинке. Член дернулся в ее руке, пока Джессика поглаживала его через одежду одной рукой, а другой пыталась расстегнуть ширинку.

Он набросился на нее с поцелуем, сжимая руками оголенные плечи. Сед застонал ей в рот, стоило Джессике высвободить его массивный член из тесных брюк. Ей понравилось, что под этим смокингом он был без трусов. Этот жест говорил ей, что он планировал

оттратить ее еще до их первой брачной ночи в номере шикарного отеля в Малибу. Может, он специально вызвал дождь? Ведь именно дождь позволил им остаться одним на общественном пляже.

Она сжимала его член двумя руками, поглаживала его, пока Сед целовал ее. Целовал и целовал, словно никогда не хотел останавливаться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Прервав поцелуй, чтобы отдышаться, Сед спросил.

– Здесь? Ты уверена?

– А за нами кто-то наблюдает? – уточнила Джессика.

Сед осмотрел пляж и павильон, где проходила их церемония.

– Нет, все ушли.

– Тогда да, здесь и сейчас, – шепнула она.

Он провел рукой по ее щекам.

– Неужели ты, правда, теперь моя?

– Я стала твоей со дня нашего знакомства, – ответила Джессика, – А сегодня лишь добавился штамп в паспорте.

– Небольшая подстраховка никогда не помешает, – усмехнулся Сед.

Он склонился к ней, украсть у нее поцелуй, лишая способности ясно мыслить. Они одновременно опустились на колени. Сед аккуратно положил ее на мокрый песок. Накатывающие волны щекотали ее пальцы и пачкали платье. Сед оторвался от ее губ, и начал спускаться поцелуями по ее шее к груди. Сжав рукой ее грудь, он подбородком сдвинул вниз корсет, открывая себе путь к чувствительному соску. Из-за беременности они стали более чувствительными. Джессика закрыла глаза, и ахнула, когда твердая вершинка оказалась у него во рту. Его рука машинально спустилась на нижнюю часть ее живота. Сед был горд, что подарил ей ребенка. Джессика не могла дождаться, когда увидит, как его большие сильные руки впервые возьмут их бесценный подарок. Он будет замечательным отцом. А ей предоставлена честь, быть не только его любимой женой, но и матерью его детей.

Сед спустился ниже, и положил голову ей на живот. Она перебирала пальцами его волосы, вкладывая в эти движения все нежные чувства не только к нему, но и частичке его, растущей в ее теле, связывающих их навсегда вместе. Когда его руки оказались под подолом ее платья, вся ее нежность превратилась в страсть. Его руки поднимались вверх по ее ногам, бедрам, в поисках трусиков. Когда он ничего не нащупал, то резко поднял голову, ловя ее взгляд.

– Ты не надела трусики? – спросил он.

– Разве? – озорно улыбнулась она. – Хммм, интересно, и почему я это сделала.

– Потому что ты самая умная из всех известных мне женщин, – ответил Сед.

Его голова исчезла под слоями ее платья. Она застонала, когда его рот нашел ее. Он лизал, сосал клитор, быстро делая ее киску самой влажной частью ее тела, хотя эта была единственная часть, которая не намочила от дождя.

– Сед! – выкрикнула она, ощущая дрожь в ногах, и первые признаки приближающегося оргазма. – Я не хочу кончать без тебя, особенно в первый раз в качестве супругов.

Сед перестал ласкать ее, и она почти пожалела о своей просьбе. Он быстро поднялся вверх, и резко вошел в нее, овладевая ею быстрыми, глубокими толчками, заполняя не только ее тело, но и все уголки ее сердца и души.

Он запустил пальцы в ее мокрые волосы, страстно целуя ее, а затем глядя ей прямо в глаза, сменил ритм на плавный, совпадающий с волнами океана. От этого ее пальцы поджались, а в животе запорхали бабочки. Джессика вцепилась в его спину, чтобы не отключиться от испытываемых ощущений. Сед покручивал бедрами каждый раз как их тела соединялись, и довольно улыбался, зная, что так он трется лобком о ее набухший клитор.

Волны становились сильнее, и теперь вода доходила до ее икр. Страсть накрыла их, как надвигающийся прилив. Толчки Седа стали неистовей, его плоть входила все резче и глубже. Его руки больше не гладили ее волосы, а мертвой хваткой вцеплялись в них, нежные поцелую переросли в страстные и жадные.

Он перестал ее целовать, будто старался сдерживаться. Животная страсть во взгляде, наслаждение на его лице, подтолкнули Джессику к краю. Она закричала, выгнув спину, сжимая киску в момент испытанного оргазма. Сед застонал, вошел в нее раз, два, и погрузился в нее глубже, пока его член дергался от сильных спазмов.

Тяжело дыша, он повалился на нее, накрывая своим сильным телом. Джессика почувствовала себя окутанной любовью, согретой его теплом, и обняла его, не отпуская, пока сама не восстановила сбившееся дыхание.

– Ты понимаешь, что я хотел закрепить наш брак еще до окончания вечера? – пробормотал он ей на ухо.

Она провела губами по его горлу, чувствуя, как сильно бьется его сердце от любви и желания. Он никогда ее не разочаровывал.

– Посмотрим, получится ли у тебя это еще раз, – с вызовом сказала она.

Сидя на заднем сидении лимузина по дороге к месту проведения банкета, Сед обеими руками держал Джессику за руку. Он украдкой поглядывал на неё, как влюбленный школьник. Её платье было промокшим, грязным, с прилипшей к подолу тиной. Макияж был полностью испорчен, представляя собой два черных пятна у неё под глазами. Светлые локоны больше не лежали аккуратными волнами, а свисали по спине. Он не хотел говорить ей, как она выглядела после их маленькой шалости на берегу.

Его жена еще никогда не выглядела так прекрасно. Даже в день их знакомства, когда она запала ему в душу. Она каталась на колесе обозрения, а он стоял рядом и пялился на её улыбающееся лицо, когда она каждый раз проезжала мимо него и смеялась. Она была красивее, чем в день, когда он сделал ей предложение в первый раз, да и во второй тоже. Или когда он впервые стал свидетелем её блаженного лица в момент оргазма, которые с тех пор он созерцал бесчисленное количество раз. Он любил её сильнее, чем в день, когда она сообщила ему о беременности. И стоя у алтаря, выкрикивая его имя, а после мчась к нему навстречу. Нет, он понял, она была краше всего именно сейчас, сидя рядом с ним, вся перепачканная, сводившая его с ума тем, что теперь она была его законной супругой.

Конечно, Сед Лионхард не показывал, что был опьянен любовью, но это не означает, что он этого не чувствовал.

Джессика покручивала обручальное кольцо на руке, лежавшей на его колене.

– Мать меня убьет за появление в таком виде на банкете.

– Мне казалось, ты решила, что тебе не важно её мнение.

Джессика прикрыла рот ладонью, и несколько раз сглотнула.

– Ты в порядке? – спросил он. Он знал об утренней тошноте в первые месяцы беременности, но с Джессикой в последнее время это случалось крайне редко.

– Все хорошо. – Она опустила голову на спинку сидения, посмотрела на него. – Мне плевать на ее мнение, но мне все еще больно от того, что она на меня орет.

– Я думал, она всего лишь злит тебя.

– Ну да, именно так я реагирую, когда задевают мои чувства. – Она моргнула. – Мы вместе достаточно долго, и ты этого не понял?

– Эм... – Сед опустил глаза на их сцепленные руки, лежавшие на его коленях. – Конечно, я это знал. Но иногда ты же бесишься, потому что злишься, да?

– Иногда, – сказала она. – Но не часто.

Получается все это время, когда он бесил её, он причинял ей боль? И почему она раньше об этом не сказала? И почему он такой тупоголовый сам этого не понял?

Сед высвободил одну руку, положил её Джессике на талию, и прижал к себе.

– Прости за то, что я так часто выводил тебя из себя.

Джессика нервно хихикнула.

– Ты не сожалеешь об этом. Ты специально доводишь меня из-за страсти между нами. Не надо притворяться, Лионхард. Я вижу тебя насквозь.

– Конечно, я считаю, ты безумно сексуальна в гневе, но у меня и в мыслях не было задевать твои чувства.

– Я знаю, ты это не нарочно. В противном случае я давно бы убила тебя во сне.

Он засмеялся.

– Рад, что ты у меня здравомыслящая, и не поддаешься состоянию аффекта.

Она посмотрела на свои испачканные руки, лизнула подушечку большого пальца, и попыталась оттереть пятно на платье.

– Я только надеюсь, что мать не доведет меня до слёз. Меня переполняет счастье: у алтаря, на пляже, сейчас. Все моменты рядом с тобой просто идеальны. А вот все задуманное на день рушится как карточный домик. Я даже боюсь представить, что еще может случиться.

– Я готов принять удар на себя, – сказал Сед. – Я не возражаю. Твоя мать все равно меня не выносит. Она до сих пор не может простить, что я обрюхатил тебя до свадьбы.

Джессика прыснула.

– Она не может поверить, что я забеременела намеренно. Считает, я настолько тупая, что забыла выпить противозачаточное. Раз она забеременела по этой причине, вовсе не означает, что и я допущу такую же ошибку.

– Если она станет невыносимой, я пошлю её куда подальше, договорились?

Джессика мотнула головой.

– Нет, я хочу видеть её на свадьбе, даже если она будет невыносима. Уверена, она расстроилась, когда я побежала к алтарю и не дождалась, пока она передаст меня тебе.

– Сожалею, – улыбнулся Сед. – Хотя нет. Для меня было важно, что ты сама вверила мне себя.

Её зеленые глаза распахнулись от удивления, когда она поняла смысл этого простого, но в тоже время значимого жеста. Сед никогда не забудет, как женщина, добивающаяся своей независимости, так спокойно отдала свою судьбу ему в руки.

– Правда? – спросила она.

– Да, я же знаю какая ты у меня независимая. И сделав это, ты наконец поняла, что сопротивление бесполезно. Ты моя и только моя. Я никогда тебя не отпущу.

– Так будет, пока я тебе это позволяю, – заявила она.

– И как долго ты будешь мне позволять?

– До самой смерти, – улыбнулась она.

– Пока смерть не разлучит нас, – настаивал он.

– О, тогда это в корне меняет дело.

– Ты же сама знаешь, ты не сможешь устоять передо мной, я же почти святой, с нимбом над головой, – Сед подмигнул жене.

– С нимбом? А тебе не кажется, что он никак не вяжется с твоей ненасытностью?

– А я буду надевать его в образе шаловливого ангела. Так я буду еще сексуальней. И ты не заметишь, как любовь ударит тебе в голову.

Джессика засмеялась, и обняла его руками за шею.

– Я уже люблю тебя.

– Пока смерть не разлучит нас? – уточнил Сед.

Джессика сделала вид, что обдумывает ответ на его вопрос.

– Да, пока смерть не разлучит нас.

Сед улыбнулся.

– Обожаю, когда все идёт по-моему.

Джессика ткнула его под дых.

– Это я позволяю тебе добиться желаемого.

– И почему же это?

– Потому что ты еще более замечательный, когда счастлив.

– Я определенно счастлив.

– А я намерена продолжить делать тебя счастливым.

– И я хочу того же для тебя. Давай вернемся к проблеме с твоей мамой...

Джессика тяжело вздохнула, потерла лоб рукой. Рукой с отсутствующим кольцом, которое она носила не снимая, то которое Сед на протяжении двух лет проносил в своем кармане. Неужели она, наконец, решила избавиться от этого скромного куска дерьма?

– Я постараюсь поговорить с ней, – устало ответила она.

– А если не получится?

– Я попрошу ее уйти.

– Я не против поговорить с ней вместо тебя...

Она накрыла его рот рукой.

– Нет смысла портить ваши отношения. Я сама с ней справлюсь.

Сед согласно кивнул, зная, она любила сама решать свои проблемы. Он лишь будет рядом и поддержит, если она этого захочет. Иногда он желал, чтобы она позволила ему контролировать её жизнь, решать её проблемы, но тогда она бы не была той, кого он полюбил. Ведь именно независимость Джессики Чейз, а теперь Лионхард, главное качество, за которое он её так любит. А их перепалки только делают их жизнь интересней.

– А где твое кольцо? – спросил он, поднося ближе ее левую руку.

– Ты что ослеп? Вот же оно.

– Другое кольцо, – уточнил он.

– О-о, – она показала ему правую руку. – Как оказалось обручальное кольцо должно быть ближе к сердцу, поэтому я его передела, и забыла вернуть на место.

Сед взял её правую руку, снял с пальца кольцо.

– Позволь мне, – сказал он. Очень медленно он надел кольцо на безымянный палец левой руки, ловя на себе пристальный взгляд Джессики.

– Почему мне это кажется таким эротичным? – пробормотала она.

– Медленное скольжение вещей в дырочку всегда выглядит эротичным, – ответил довольный Сед.

– Только если это делаешь ты.

Лимузин остановился. Сед прижал Джессику к себе, жадно целуя, понимая, что следующие пара часов будут просто безумными, и без малейшей возможности остаться наедине. Но после банкета, они будут предоставлены сами себе, насладятся романтическим ужином, во время которого он споет ей сопливую песню. Ему не терпелось увидеть её лицо, когда они прибудут на место. Но он сомневался на счет песни. Она не похожа ни на одну из ранее написанных. Она может ей не понравиться.

Дверь с улицы открылась, и Седу пришлось оторваться от мягких, полных губ жены. Он посмотрел ей в глаза и прошептал.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

– Ты же знаешь, ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я поддержу тебя и дам все, что пожелаешь.

Она взяла его лицо в ладони, и оставила на губах быстрый поцелуй.

– Я знаю. И ты тоже можешь всегда на меня рассчитывать.

Сед вышел из лимузина, подал Джессике руку, помогая ей выбраться из автомобиля. Все

их друзья и семья, огромной толпой стояли перед банкетным залом в ожидании их. Их аплодисменты стихли, стоило Джессике предстать перед публикой. Их открытые рты и выпученные глаза доказывали ей, что она выглядела так, будто валялась в грязи в своем свадебном платье. И так почти и было.

– О, милая, – мама Седа вышла вперед. – Ужасно, что вы попали под ливень.

Джессика похотливо улыбнулась Седу, и переключила все внимание на свою свекровь.

– Если честно, я считаю это знаком, – сказала она. – Знаю, я чудовищно выгляжу, но это никак не преуменьшает моего счастья.

Мама обняла Джессику обеими руками, и слегка покачала её.

– Я рада, что ты не расстроена. Боялась, ты будешь разбита.

– Никому не под силу остановить дождь, – ответила Джессика.

Но никто не заставлял их заниматься любовью на песке. Никто кроме их необузданной похоти.

– Хорошо, что ты такая уравновешенная, – сказала его мама. – Тебе это поможет в ближайшие 60 лет с моим упертым сыном.

– Уравновешенная? Джессика? – усмехнулся Сед. – Думаю, ты её с кем-то путаешь.

Сед увидел мамину улыбку и любовь в глазах.

– По сравнению с тобой, она само спокойствие. Не могу дождаться, когда появятся ваши дети. Спорю, они будут намного упрямей вас.

Желудок Седа сделал небольшой кульбит. Он хотел восьмерых детей, но если они будут такими же упрямыми как их родители, может, им лучше остановиться на парочке.

Его мама отошла чуть назад, и посмотрела на лицо Джессики. Немного поморщившись, она вытащила тину из волос невестки.

– Откуда в твоих волосах тина?

Глаза Джессики округлились, и она испуганно посмотрела на мужа. Он лишь пожал плечами, сделав вид, что не замечал её там раньше.

– Это все ветер, – объяснила Джессика с краснеющим лицом.

К их разговору присоединился фотограф.

– Вы все ещё хотите, чтобы я фотографировал? – прошептал он.

– Конечно, – уверенно ответила Джессика. – Просто представьте, что я красавица.

– Ты итак красавица, – заверил её Сед. Его сердце переполняла гордость от того, что она теперь его.

Без малейшего предупреждения на Джессику налетела её мать с расческой в руках.

– Господи Иисусе, какой кошмар! Это будет самой отвратительной свадьбой знаменитости за всю историю Голливуда. Хвала небесам, я отвечаю лишь за организацию банкета.

Джессика пыталась избежать расчесывания, а Сед всеми силами сдерживал свой язык за зубами.

– Во-первых, я не знаменитость, – начала Джессика, зажмурившись, когда расческа застряла в её волосах. – Во-вторых, мы не в Голливуде. И в-третьих, мне плевать на твоё мнение.

– И в-четвертых, разве счастье детей не превыше всего? – спросила мама Седа. Она вежливо улыбнулась новой родственнице, но Стелла зарычала в ответ.

– Знаменитости обязаны провести сказочную свадьбу, – сказала Стелла. – Это дает обычным людям возможность помечтать.

Сед открыл было рот возразить, что знаменитости никому ничего не обязаны, и не то, чтобы он считал себя такой уж мировой звездой. Знаменитости имели права на частную жизнь, растрепанные волосы, целлюлит и растяжки на теле, как и все остальные. Но он вспомнил свое обещание Джессике, и молча закрыл рот. Он так сильно стиснул зубы, что услышал их скрежет. Было невероятно тяжело молчать в присутствии матери Джессики. Стелла была бестактней и самоуверенней своей дочери. И если их мнения не совпадали, спор с ней не доставлял ему никакой радости. Также как и знание, что Джессика сдерживается и не настаивает на своем. Сейчас он был готов затолкать жену обратно в машину, увезти её подальше, пропустив банкет, и после насладиться её бешенством.

Пока Джессика и её мать спорили насчет её испорченной прически, платья, букета, да и всей свадьбы, кулаки СEDA сжимались все сильнее и сильнее. Он бы взорвался, если бы его мама успокаивающе не погладила его по руке.

– Ты так и будешь молчать? – тихо спросила она.

– Джессика попросила меня не вмешиваться.

– А ты всегда позволяешь ей добиться своего?

Сед смутился.

– Почти всегда.

– Ты должен начать высказывать свое мнение, – посоветовала мама.

– Ага. – Узнав, что его мама согласна с ним в вопросе относительно его тещи, Сед решил вмешаться в женскую перепалку.

– Думаю, сейчас самое время, – мама похлопала его по спине. – Увидимся внутри.

Сед решил ему не три года, и не нужно прятаться за юбкой матери, чтобы поговорить со своей тещей. Да, разговор будет неприятным, но Джессика не обязана выслушивать оскорбления от матери.

– Эм... простите, – сказал Сед, стараясь привлечь их внимание.

– Ты понимаешь, нам никогда не вывести эти пятна, – Стелла почти кричала. – Боже правый, Джессика Чейз, ты хоть помнишь, как долго мы выбирали это платье? Ты перемерила около тысячи платьев, пока не нашла подходящее.

– Джессика Лионхард, – поправила та. – И это мое платье, мама. И если я захочу, то могу изрезать его и надеть на парад в честь Дня Благодарения.

– Знаешь, в чем твоя проблема? – спросила Стелла.

– Ты! Ты моя главная проблема.

Стелла покачала головой, развивая светлые локоны.

– Нет, Джессика, проблема в том, что ты думаешь только о себе.

Сед отступил назад, когда увидел, как напряглось тело жены, а глаза заволокло гневом. Сед пару раз испытал на себе силу этого взгляда, и, к сожалению, ничем хорошим это не кончилось.

– Сегодня день моей свадьбы! – проревела Джессика. – Мне и положено думать только о себе. Сегодня важна только наша с Седом любовь. И сейчас именно ты ведешь себя как эгоистка, – Джессика подняла руки к небу, молча прося сил и терпения. А может, она молилась о молнии, ударившей прямо в ее мать.

– Эм, любимая? – Сед вновь попытался вмешаться в их разговор. Он был полностью согласен с женой, и не только чтобы угодить ей.

– Это я эгоистка? – заорала Стелла. – Да ты знаешь, сколько времени и сил я потратила на подготовку этого банкета?

Джесс прижала руку ко лбу.

– Как я могу забыть. Ты же постоянно мне об этом напоминаешь.

– Нас ждут гости, – Сед положил руку Джессике на поясницу, в надежде направить ее в сторону входных дверей. – Мы итак опоздали. И не хотим, чтобы остыл биск из омара, выбранный твоей мамой.

– Я вообще не люблю биск из омара! – возмущалась Джессика, ступая на бетонные ступеньки, ведущие в банкетный зал.

– На неё давят со всех сторон, – объяснял Сед фотографу, которому пока не удалось сделать ни одного снимка без поднятых рук и обозленных лиц. Слава Богу, они уже шли внутрь. Может, Седу удастся держать Джессику и её мать подальше друг от друга.

И где же стена, когда она так нужна?

– Поговори с ней, Седрик, – посоветовала Стелла. – Она ведет себя совершенно неразумно.

– Послушайте, Стелла. Я пообещал Джесс не вмешиваться, пока она меня не попросит об обратном. Я уже на полпути, чтобы выгнать вас, и сказать, что это произошло случайно. Но если вы начнете грубить, то мне придется ответить вам тем же.

Сед развернулся, но все же успел заменить возмущение на лице тещи. Джессика уже стояла в объятиях друзей, своей лучшей подруги Бет, и сестер Седа. Он вздохнул с облегчением, заметив улыбку на её лице. Фотограф, шедший за ним по пятам, сразу сделал несколько снимков. Должно быть он хотел успеть запечатлеть счастливый момент, до того как его разрушит очередной скандал.

Им полагалось стоять на входе, приветствуя длинную вереницу гостей. Как оказалось, от этой традиции тоже пришлось отказаться, когда Эрик энергично сгреб Седа в медвежьи объятия. Эрик немного наклонился назад, отрывая Седа от земли покачивая из стороны в сторону. Но Эрик не долго держал Седа, ведь тот был на десятки фунтов больше барабанщика.

Эрик похлопал Седа по руке.

– Это в твоём духе, отослать всех гостей, чтобы самому насладиться прелестями брака сразу же после церемонии.

Сед улыбнулся.

– Ну да... от старых привычек не легко избавиться.

– Вы хоть сказали «согласны»? – спросил Трей. – Мы ничего не слышали из-за ветра.

– Мы сказали что-то подобное на «согласны», – Сед немного нахмурил брови. – Но не то, что планировали сказать. – Они так тщательно подбирали свои клятвы. Он обязан произнести эти слова, пусть даже сделает это вечером, когда они останутся наедине.

– Джессика сильно расстроилась? – поинтересовался Брайан. – Она должна быть расстроенной. Мирна говорила, у них все с самого утра не заладилось.

– Она была в порядке, пока не встретилась с матерью. Джессике тяжело с ней общаться.

Брайан обернулся, и покачал головой. Та, о ком они сейчас говорили, влетела в зал, размахивая расческой как мечом. – Говоря о ее матери...

– Парни, выручите меня, отвлеките её на вечер, а? Если она еще раз сцепиться с Джесс, то добром это не кончиться.

– Я все сделаю, – сказал Трей.

Сед развернулся, чтобы посмотреть на друга. Трей уверенной походной направился прямо к Стелле, делая вид, что не смотрит куда идет. Когда он прижал её к себе,

предотвращая падение, он что-то прошептал ей на ухо, и у неё подкосились ноги, от чего Стелла повисла у Трея на руках.

– А он до сих пор в этом хорош, – усмехаясь, подытожил Брайан. – Но будет лучше, если Рейган не застукает его флиртующим с другой женщиной.

– Да он же ничего не собирается делать с моей тещей, – Сед с отвращением помотал головой, прогоняя странные образы.

– Ты что шутишь? – удивился Брайана. – да Трей обожает женщин постарше. Если бы он не состоял в отношениях...

– В двух отношения! – поправил Эрик.

– Разве можно быть сразу в двух серьезных отношения? Хотя, не важно. Если бы он не был влюблен, он бы с удовольствием до конца вечера ухлёстывал за твоей тещей.

– Спорю, раньше она была горячей штучкой, – сказал Эрик. – Не такой горячей, как мама Брайана, конечно. Я еще давно предупредил Ребекку, что Клэр Синклер первая в списке тех, с кем бы я хотел переспать.

Сед рассмеялся, увидев позеленевшее лицо Брайана.

– Фу, Боже, замолчи, – сказал Брайан. – Если ты оприходуешь мою мать, то я отрежу тебе член, и выпотрошу тебе кишки.

– Это вроде больно, – сказал Джейс.

Сед взглянул на свою невесту, та смеялась над словами его бабушки. И зная его бабулю, готов был поклясться, что она травила непристойные шуточки.

– Что вы дамы тут обсуждаете? – спросил Сед, обнимая Джессику за талию и крепче прижимая её к себе.

– Бабуля рассказала, как твои родители отмечали свадьбу на роллер дrome, – ответила Джесс.

– Точно, это была фишка 80-х годов, – подтвердил он. – Тебе этого не понять.

– Мы с Гарольдом гуляли свадьбу в боулинге, – сказала бабуля. – Седрик, расскажи, как ей удалось уговорить тебя на такое пафосное место? Оно мало походит на место, которое бы выбрал ты.

– Бабуля, я приготовил для нас другое место, но Джессика ничего об этом не знает, так что тссс, – Сед приложил палец к губам.

Бабуля покраснела.

– Буду нема, как рыба. – Она потрепала его за щеку, обняла Джессику и направилась к своему месту за обеденным столом.

– О чем вы шептались? – поинтересовалась Джесс, прищутив свои потрясающие зеленые глаза. – Ты приготовил что-то еще? Почему я впервые об этом слышу?

Сед лукаво улыбнулся. Он ни за что не расскажет ей о своих планах на ужин. Это должно быть сюрпризом.

– Тссс, – он снова поднес палец к губам. – Я не хочу, чтобы Джессика обо всем узнала. – Сед неожиданно отскочил от неё, словно его ударили током. – О, привет Джесс. Ты давно тут стоишь?

– Тебе лучше все мне рассказать.

– Не-а, – Сед коснулся губами её виска, вдыхая запах волос. – Кстати, ты пахнешь океаном.

Джессика принялась. Сед продолжал шептать ей на ухо.

– И от этого я опять тебя хочу.

– Нам стоит избавиться от всей этой мокрой одежды, – ответила она.

Джессика положила руку ему на промежность и сжала. Ошарашенный, Сед посмотрел вниз, довольный ее нетерпением и непристойными действиями, скрытыми ото всех пышным подолом ее платья.

– После танца, – заверил Сед. И после того, как пошалит с ней за обеденным столом.

Сед убрал руку Джессики со своего твердого члена, как идиот улыбнулся собравшимся гостям, и пошел по залу, здороваясь со всеми. Когда они наконец добрались до своих мест за праздничным столом, официанты быстро поставили перед ними тарелки с салатом и супом. Большинство гостей уже закончили со своими закусками, и громко переговаривались в ожидании главного блюда. Сед умирал от голода, он отказался от предложенного Брайаном завтрака, но сейчас было время обеда.

Биск из омара был просто бесподобен. Ему следовало поблагодарить Стеллу за такой отменный вкус. И он даже не хотел знать, во сколько ему обошлось это блюдо. Пусть даже следующие пару лет им с Джесс придется питаться одними макаронами с сыром.

Джессика прижалась к его уху.

– Мне нужно вылезти из этого корсета, – сказала она. – Здесь нет места для меня, малыша и обеда.

– А почему ты надела корсет? Так положено?

– Я была слишком толстой и не входила в платье, – сказала она, показывая пальцем на салат.

– Ты ещё никогда не была прекрасней, чем сейчас, – Сед сказал это не потому, что хотел подбодрить жену. – И мне нравится, что на твоих костях есть мясо.

– Уверена к концу беременности на них будет не только мясо.

– Зато будет что помять и пошлепать.

Джессика ударила Седа по руке.

– Сядь прямо, я расстегну его.

Сед наклонился вперед и опустил молнию платья. Затем расстегнул несколько крючков. – Так лучше? – шепнул он.

– Угу, – промурчала Джессика. Она взглянула на него из-под полуприкрытых век, проводя рукой по его бедру. – Давай и тебя немного расстегнем.

Он подвинулся на стуле, пряча нижнюю часть тела под большой скатертью.

– Детка, хоть мне и нравится, когда твоя ручка обхватывает мой член, но нам скоро подниматься, а мне бы не хотелось опозориться на глазах своей семьи.

Она провела подушечкой пальца по чувствительной головке.

– Я не планировала доводить тебя до оргазма. Просто хотела убедиться, что ты помнишь, кому именно принадлежишь.

– Как я могу это забыть.

– Тем более твоя сперма намного вкуснее этого супа из омара, – сказала она, отодвигая от себя тарелку, сжимая нос от неприятного запаха.

– Неужели ты сказала это вслух? – спросил стоящий за спиной Джессики Трей. Он занял свободный стул рядом с хихикающей мамой Джессики. Очевидно, Трей дал ей выпить шампанского до тоста. Или она была пьяна от внимания Трея.

– Она сказала, попробуй сперва этот суп из омара, – ответил Трею Сед, сияя улыбкой в сторону тещи.

– Не возражаете, если я присяду, – сказал Трей, усаживаясь на колени к Стелле,

пододвигая к себе её тарелку с супом.

Заливистый смех Стеллы заставил всех собравшихся в зале замолчать, и посмотреть в сторону источника звука. Трей завис с ложкой на полпути, когда через весь зал поймал на себе взгляд Рейган. Он бросил ложку в миску, расплескав при этом суп на белые скатерти.

– Простите Стелла, – сказал Трей. – Но долг зовёт, пора возвращаться к своей благоверной.

Он встал с колен Стеллы, наклоняясь к Седу.

– Мужик, я ради тебя рисковал головой. Ты мне обязан по гроб жизни.

Сед всем своим видом пытался заставить Трея замолчать, но Джессика была слишком близко, и хорошо расслышала его слова.

– Сед, о чем он говорит?

– Я потом тебе расскажу.

– Ты собираешься есть свой суп? – спросил Трей у Джессики.

Она едва заметно мотнула головой. Трей взял ее миску, и понес её на свое место. Он занял место рядом с Рейган и Итаном, и именно Итан выглядел недовольным поведением Трея, и его откровенным соблазнением матери невесты.

Стелла вздохнула.

– Он такой привлекательный.

– Кто? Трей? – Джессика изумлённо вскинула бровь.

– О, значит, так его зовут, – сказала Стелла, притягивая к себе миску с недоеденным супом. – Он так интересовался мной, что даже забыл представиться.

Она улыбнулась, мечтательно поглядывая в тарелку. Её настроение улучшилось, и это главное.

В зале раздался громкий звон. Брайан поднялся со своего места, кладя на стол ложку, которой только что стучал по своему бокалу.

– По традиции, шафер должен сказать несколько слов в честь жениха и невесты, – начал он, улыбаясь Седу и Джессике. – Но я никогда не был приверженцем традиций. – сказал он и сел на своё место.

В зале раздался общий хохот. Мирна толкала, его пока она вновь не поднялся.

– Ладно, похоже, мне всё-таки придется сказать пару слов, иначе моя жена отправит меня спать в столовую вместе с девчонками.

Сед смеялся, пока Джессика не понимала шутки Брайана.

– Я тебе позже объясню, – пообещал Сед.

– Давайте поднимем бокалы за Седа и Джессику, самую сексуально раскрепощенную пару, когда-либо гулявшую по бульвару Вегаса.

– Будем, будем, – прокричали несколько гостей.

Брайан поднял бокал в сторону счастливой пары.

– Пусть ваш брак будет таким же длинным и крепким, как ...

Мирна схватила мужа за руку и усадила на место.

– Что? – переспросил Брайан, делая невинное лицо. – Я хотел сказать, как крики Седа на сцене.

Сед посмотрел на Джессику, она смеялась. Она подняла бокал безалкогольной шипучки и чокнулась с его бокалом шампанского. Затем они сплели руки, и попытались выпить на брудершафт, пока фотограф делал снимки.

Официанты начали подавать основное блюдо: стэйк под соусом тар-тар с длинным

бурым рисом и вареной спаржей.

– Мне кажется, я слышу, как он мычит, – пожаловалась Джесс, протыкая вилкой стейк. Она ухватила за руку проходившего мимо официанта. – Можно мне принести что-то из вегетарианского меню?

– Конечно, – ответил мужчина и поспешил на кухню.

– Тебе не нравится еда? – спросила Стелла. – Она стоит 47 баксов за порцию.

Сед поморщился, но промолчал. Чтобы избежать банкротства ему нужно всего лишь провести автограф-сессию голым. Подумаешь, большое дело.

– Мой желудок не переносит тяжелую пищу, – ответила Джессика, её тон на удивление был спокойным и не раздраженным. – Должно быть, это ребёнок. – Она положила руку на живот, выглядя слегка укаченной.

Стелла кивнула в знак согласия, от чего Сед вздохнул с облегчением, радуясь, что получилось избежать новой ссоры.

Седу так сильно понравился его стейк, что он съел и порцию жены. Ему было жалко её, ведь она давилась вареными овощами, в то время как мясо у него во рту буквально таяло. Она сама не знала, от чего отказывалась. Когда закончили подавать обед, Сед встал из-за стола и протянул Джессике руку. Она придерживала верх ослабленного платья, пышный подол которого оттягивал его вниз. Сед постарался как можно аккуратней застегнуть платье. Это было сложно, но чуть напрягшись, он смог свести её платье вместе.

– Получилось? – шепотом спросила.

– Ага.

– Надо было позвать тебя утром.

– Это плохая примета.

– Но это избавило бы меня от стресса, – сказала она. – Я так сильно плакала, когда не смогла влезть в платье. Слава Богу, мне на помощь пришла Агги.

Сед нежно обнял жену. Должно быть, её утро действительно было ужасным, раз она расплакалась и позволила себе помочь.

– Прости, что меня не было рядом.

– Ничего, мы нашли выход из положения, – успокоила она. – Тебе не за что извиняться.

– Торт, торт, торт! – начал скандировать Трей, и вскоре его поддержали все гости.

Сед взял Джесс за руку и подвел её к пятиярусному торту, вокруг нижнего яруса которого было ещё четыре торта. Девять тортов? Кому нужно столько тортов? Он мысленно представил, что они до следующего тысячелетия будут доедать оставшиеся куски. Или же могут использовать их праздничные торты на днях рождения своих детей.

Взяв вместе нож, они отрезали кусок от нижнего яруса. Сед не сводил глаз с жены. Он не особо хотел размазывать торт по её лицу, но если она проделает это с ним, то он не постесняется и ответит ей тем же. Ведь только его любимой женушке удавалось пробудить в нем самое лучшее.

Джессика медленно подняла кусочек торта и поднесла к его рту. Она смотрела в его глаза с такой нежностью и любовью, что Сед утонул в её взгляде. Поэтому он и не понял, что она поднесла торт к его подбородку, и, пачкая его кремом, провела им вверх до самых губ.

Её глаза искрились весельем, пока она аккуратно вкладывала торт ему в рот. Она должна была позволить ему первым накормить её. Желая ответить на её выходку, он потянулся к её куску торта, но не успел его поднять, как Джессика встала на цыпочки, слизала языком остатки крема, целуя его. В зале слышались присвистывания, крики

«Горько», и щелчки фотоаппарата. Когда она наконец отошла, Сед был заметно и позорно возбужден. Очень позорно, если учесть, что сейчас его видела бабуля.

– Восхитительно, – мурлыкала Джессика, продолжая смотреть ему прямо в глаза. – Можно мне еще кусочек?

Он поднес к её губам торт, и начал её кормить. Она жевала медленно, заставляя в его голове крутиться образы всех непристойностей, которые он хотел сделать с её милым ротиком. Когда она проглотила, то поспешно отошла в сторону. На её лице была победная улыбка, и она вскинула руку вверх, сообщая о своей победе в поедании торта. Только тогда Сед понял, она его обхитрила и съела кусок побольше.

Джессика стояла поодаль от Седа, когда он отрезал себе огромный кусок торта, положил на тарелку и вернулся за стол без неё. Он не собирался ей отвечать? Неужели он разозлился из-за этого? Она же просто его дразнила. Да после её выходки он был готов все девять тортов бросить ей в лицо, если бы это уняло его злость. Но она рассчитывала, что сегодня он будет расслабленным, беззаботным, будет прощать ей все, хотя ему было сложно это сделать.

Не обратив внимания на его выходку, Джессика взяла свою тарелку с тортом и вернулась на свое место к безрассудному мужу. Официанты приступили к нарезке торта, и раздаче его гостям в позолоченных фарфоровых тарелках, выбранных её матерью.

Когда она села рядом с Седом, за столом кроме них больше никого не было. Он отвернулся, не глядя в её сторону. Ладно, если он решил дуться за то, что она обставила его, то...

Джессика ахнула, когда Сед перевернул на нее тарелку с тортом. И не просто перевернул, а размазал по её груди и ложбинке.

– Милая, может, ты и выиграла битву, – сказал он, – но победа в войне останется за мной.

Она сидела с открытым ртом, пока Сед слизывал крем с её груди, втягивая в рот кусочки бисквита, тщательно исправляя свою оплошность. Рука Джессики метнулась под стол, нашла его ширинку, и начала расстегивать пуговицы, когда он остановил её.

– Ты хоть понимаешь, куда теперь я помещу свой торт? – спросила она.

– Не можешь позволить мне выиграть, да?

– Ага.

Он усмехнулся.

– А я совсем не прочь проиграть тебе, Джессика Чейз.

– Лионхарт, – поправила она.

На лице Седа расплылась довольная улыбка, показывающая его ямочки на щеках. Продолжая улыбаться, он опустил голову, возвращаясь к облизыванию её груди. Когда его язык пробрался под кожаный корсет, волна тепла пробежала по её телу, устремляясь прямо к соскам. Она поёрзала на стуле от столь заметного возбуждения.

– Ты позволишь ему вытворять такое на людях? – спросила Стелла, возвращаясь за стол с куском торта. Моника была рядом с ней, и села на свое место справа от Седа.

Джессика была готова позволить ему большее, но собравшись с силами, оттолкнула мужа. – Мама, он всего лишь ел свой торт. Ты же не хочешь, чтобы такой дорогой торт пропал зря? – с издёвкой спросила Джесс.

Джессика дернулась, когда его рука коснулась внутренней стороны бедра. Когда он успел забраться ей под юбку?

– Он восхитительный, – сказала Моника. Она неодобрительно посмотрела на сына, после чего его рука, лежавшая до этого на бедре Джесс, легла на стол.

– Сколько времени? – спросил он. – Нам нужно уйти до четырех.

– Четырех? – возмутилась мама Джесс. – Но зал бронирован до восьми вечера.

– Вы с гостями можете веселиться до восьми, а у нас с Джессикой свои планы на вечер.

– Какие планы? – поинтересовалась Джесс.

– Отличные планы, – заверил её Сед, но не стал вдаваться в подробности.

Она наклонилась ближе к его уху, чтобы остальные не слышали её слов.

– А они включают в себя использование вот этого? – И сжала его полутвердый член сквозь брюки. Он дернулся в её руках, и за секунду пришел в готовность. Он был возбужден и взволнован не меньше неё. Приятно знать. К счастью её возбуждение было не таким заметным, как его.

– Возможно, – ответил Сед.

Сед убрал её руку, и поцеловав костяшки пальцев, положил на стол.

– Терпение, любовь моя. Нам скоро предстоит танцевать, – напомнил он.

Она решила, что может потерпеть, хотя это было тяжело держать себя в руках, рядом с таким аппетитным мужем.

Она ела торт, который был намного вкусней вареных овощей, прокручивая в голове все грязные приключения, которые Сед мог запланировать в их брачную ночь. Каким-то образом ей удалось убедить себя оставить всю страсть на потом.

– Можно мне кусочек? – спросил Сед, после того, как долго смотрел, как она поедает свой торт.

– Тебе не хватило торта с моих сисек? – поддразнила она. Она была липкая от сладкого и морской воды. И конечно мысли о душе перетекли в мысли о душе вместе с Седом. Её руки дрожали, когда она отломил вилкой кусочек торта и поднесла к его губам.

– А торт ничего, – сказал Сед, проглатывая кусок. – Но он намного вкуснее, если съесть его с тебя.

Громкий шум заставил Джессику подпрыгнуть. Следом за шумом раздалось звучание электрогитары. На сцене появились музыканты, и все гости развернулись к открытому танцполу между столами, ведь не каждый день увидишь «Исходный предел», выступающий на свадьбе.

– Сед дал нам четкие указания начать ровно в 14-30, – сказал в микрофон Максимилиан Ричардсон. – Кому-то не терпится потанцевать с самой красивой из всех вымокших под дождем невест.

Сед отодвинул свой стул и помог Джессике встать.

– Поздравляем, Сед и Джессика, – продолжил Макс. – Я не уверен, что ваша песня будет отлично звучать в нашем исполнении. Во время вчерашней репетиции Дар настоял, чтобы мы сделали аранжировку.

Дар проиграл несколько рифов на гитаре, вызывая у Джесс мурашки на руках. У этого парня был талант от Бога.

Сначала Джессика не поняла, какую песню они играли. Песня Элвиса Пресли «Не могу не любить тебя» в исполнении «Исходного предела» была намного энергичней, да и она не помнила такого длинного гитарного соло в оригинале. И низкий голос Макса отличался от тягучего голоса Короля. Сед стоял, глядя на неё с открытым ртом. Они оба не понимали, как им двигаться под эту мелодию. Лучше всего было поднять руки и начать трясти головой. Сед рывком дернул Джесс к себе так, что она ударилась о его накаченную грудь. Он начал смеяться, сотрясаясь всем телом.

– Женщина, я тебя, конечно, люблю, – сказал он, – но я не так себе представлял наш первый танец, когда выбирал эту песню.

– А мне нравится! – ответила Джесс, и она не лгала. Только «Исходному пределу» удалось сопливую песню превратить в зажигательную рок-версию.

– Побудь здесь, – сказал Сед.

Он выпустил её из объятий, и пошел по пустому танцполу к сцене. Нужно было заснять ошарашенный вид Макса, когда Сед выхватил из его рук микрофон.

Гитары замолчали, а после них и ударные.

– Очевидно, Макс не знает, как правильно петь эту песню, – сказал Сед в микрофон.

Группа смотрела на него, когда он шел обратно к жене. Её сердце забилось чаще, стоило ему обнять её рукой и прижать к себе.

– Он не понял, что я выбрал эту песню, потому что хотел обнимать свою красавицу жену, и чувствовать, как её сердце бьется в такт с моим, – он улыбнулся, а Джессика засветилась от удовольствия.

Глядя ей в глаза, Сед начал покачиваться в такт оригинальной версии хита Элвиса.

– *Мудрецы говорят: спешат лишь дураки...*

Завороженная его глазами, и исполняемой им серенадой, Джессика позволила ему вести её в танце. Она даже не поняла, когда заиграл рояль, а потом и ударные, ведь ей был важен лишь бархатный голос Седа.

К моменту как он пропел: *Возьми мою руку*, она уже плохо видела от бежавших по щекам слез. Рука Седа переместилась с её талии на затылок, прижимая Джесс к его ключице. Она сцепила руки, вжимаясь в его тело, целуя горло, впитывая в себя его тепло, запах, силу. Она тонула в звуке его голоса, и эмоциях, вложенных в каждое спетое им слово.

Песня закончилась слишком быстро. И почему они не выбрали «В райском саду» в качестве песни для первого танца. Не такая романтическая, но зато намного длиннее. Сед передал микрофон подошедшему Макс, после чего обнял её обеими руками, целуя в макушку. Она запрокинула голову, чтобы видеть его.

– Я, правда, не могу не любить тебя, – прошептал Сед.

Джессика кивнула, не найдя подходящих слов, описывающих испытываемые к нему эмоции. Любовь казалось очень тривиальным словом, не способным передать всю силу и глубину её чувств.

– А теперь мы можем сыграть нашу версию? – спросил в микрофон Макс. На этот раз жених поднял большой палец и разрешил продолжить.

Джессика повернулась к сцене. В этот момент Джейс выходил из-за рояля, а Эрик отдавал палочки барабанщику «Исходного предела». Знание того, что эта пара «Грешников» помогла сделать её первый танец с мужем таким романтическим, как он его и задумывал, согрело её сердце.

– Сколько еще традиций нам нужно соблюсти, перед тем как я тебя раздену? – шепнул Сед.

– Дай подумать... бросить букет и подвязку, – сказала она, перекрикивая «Исходный предел». Эта группа не умела играть тихо, поэтому сейчас они выступали также как и на стадионах. – Вот, пожалуй, и все.

Моника хлопала его по плечу.

– Можно потанцевать с тобой? – спросила она у сына.

– Ты забыла танец жениха с мамой, – сказал Сед, поцеловал жену, выпустив ее из своих объятий, и обнял маму.

– Я не знаю, как танцевать под такую музыку, – пожаловалась Моника.

– Просто импровизируй, – успокоил ее Сед, и начал кружить на танцполе.

Джессика улыбалась, наблюдая за ними. Она не забыла, просто для неё не будет танца

невесты с отцом. Она решила уйти с танцпола, чтобы не акцентировать на себе внимание. Она высматривала свободный стул, как внезапно оказалась прижата к высокому, худошавому телу. Удивленная, она подняла голову и встретилась взглядом с улыбающимся Эриком Стиксом.

– Пока Сед занят, у меня, наконец, появилась возможность соблазнить тебя, – сказал Эрик.

Она засмеялась, благодарная ему за то, что избавил её от неловкой ситуации. Ей даже захотелось его поцеловать, но исключительно по-дружески.

Эрик взял её за руку и вывел в центр зала. Но их танец сложно было назвать соблазнительным, скорее на танец рок фанатов, включавший в себя мотание головой, размахивание руками, и игры на невидимой гитаре. Вскоре на танцпол начали подтягиваться оставшиеся гости, и они оказались в окружении семьи и друзей. Вместо того, чтобы играть собственные песни, «Исходный предел» решил исполнять кавер-версии старых хитов. Было весело наблюдать, как за громкими барабанами, гитарными соло и хриплым вокалом гости пытались угадать исполняемую песню. Они слышали и «Прекрасный вечер» Эрика Клептона, и «Моя девочка» группы Тэмптейшен, а также метал версию «Айс Айс Бэйби» которая звучала просто восхитительно благодаря басисту Логану. Джессика еще никогда не была на банкете с выступлением рок-группы. Она истекала потом, когда к ней подошел Сед, и увел её с танцпола.

– Нам пора уходить! – сказал он, перекрикивая песню Битлз.

Джессика кивнула.

– Давай я брошу букет и пойдём.

Она ринулась к столу, схватила свой красивый, но почти рассыпавшийся букет, и помчалась на сцену к Седу. Они дождались, когда закончится песня, поднялись на сцену, готовые соблюсти последние традиции и покинуть гостей.

– Всех незамужних девушек просим выйти вперед, – огласил Макс, подмигивая Джессике. – Пришло время бросать букет.

Джессика дождалась, пока все претендентки выстоятся в ряд перед сценой. Она уже знала, кому хотела бросить букет, поэтому заняла удобное место и повернулась к девушкам спиной. Бросив букет через голову, Джессика повернулась, чтобы посмотреть попал ли букет в цель. Агги стояла, глядя на букет в своих руках, словно не понимая, что сейчас произошло. Есть! Она не сдержалась и станцевала недолгий победный танец. Агги же приняла несколько поздравлений, но так и стояла не шелохнувшись. Она вышла из ступора, только когда к ней подошел Джейс, и слегка ущипнул ее.

Джессика засмеялась, увидев, как Джейс вытянул руки перед собой, разминая их, готовясь поймать подвязку. Именно в этот момент Джессике усадили на стул на сцене, а Сед опустился перед ней на колени.

Его взглядом можно было растопить арктические льды.

– Хорошо, – вновь заговорил Макс, – Кажется, пришла очередь холостякам решить свою судьбу.

– Джейс, – шепнула Джессика Седу, и тот согласно кивнул.

Сед закусил нижнюю губу сгорая от желания приступить к делу. Вскоре в зале раздалось скандирование «сни-май, сни-май». Сед залез под подол ее платья. Не только рукой, а почти наполовину, а именно головой и обеими руками, которые сразу же приступили к делу.

– Что он там делает? Снимает ее зубами? – спросил Макс.

– Да! – взвизгнула Джессика. Но Сед использовал не только зубы.

Его губы продвигались вверх по внутренней стороне ее бедра, лаская ее кожу языком. Пальцы одной руки медленно стягивали подвязку с одного бедра, в то время как другая рука устремилась к влажной плоти у нее между ног. Один палец коснулся складок, обрисовывая контур ее половых губ, а после ненамного скользнул внутрь. Джессика не двигалась, она была готова взорваться в любую секунду. Её рот открывался все шире, когда губы Седа поднимались вверх по ее бедру, и все ближе и ближе подбирались к влажному, пульсирующему центру. Он же не станет ласкать её перед сотней гостей?

Ох, черт, станет. Никто не видел, чем на самом деле он там занимался, но судя по расположению его головы, могли догадаться. Боже правый, ей нужно было его остановить... Кончик языка коснулся клитора, и она чуть не упала со стула. Спасло то, что Сед держал её за бедра.

Он неожиданно отстранился, оставляя её сбитой с толку и нуждающейся в его теле. Сед любил рисковать, и за это Джесс его и любила, но однажды он зайдет слишком далеко. Слава Богу он не заставил её кончить на глазах у всех.

Все еще стоя перед ней на коленях, но уже не под подолом платья, Сед улыбался ей дерзкой ухмылкой, явно намереваясь вывести её из себя такими вольностями. Джессика лишь изумленно вскинула бровь, вызывая у него смех. Он губами прошептал «Жжешь детка» и поднялся на ноги. Поцеловав жену, он торжественно поднял над головой подвязку, полученную на свадьбе Эрика.

Все начали аплодировать, пока он не повернулся лицом к холостякам. Вместо того чтобы кинуть ее прямо Джейсу, Сед натянул подвязку как рогатку, и стрельнул ею вверх. У Джейса не было преимущества перед остальными, да и он был не самым высоким из холостяков. Но это не остановило его от резкого прыжка и приземления на твердый паркетный пол с подвязкой в кулаке. Он поднялся на ноги и, глядя прямо на Агги, показал пальцем на свою грудь, затем на её, указывая на прочную связь между ними. Агги ответила ему кивком, широкой улыбкой, и румянцем на фарфоровых щеках.

– Хотел заставить его побороться за неё, – объяснил Сед Джессике, помогая ей подняться со стула. – А теперь уже пора уединиться и начать раздеваться?

– О, да, сейчас определенно время именно для этого, – ответила она.

Она выхватила микрофон из рук Макса.

– Спасибо всем, что пришли. Надеюсь, вам было приятно, – сказала она. – Теперь пришла моя очередь наслаждаться вечером и получать удовольствие.

В зале раздался в основном мужской смех, и Джессика не была уверена, что женщины поняли её намеки. Но у неё не было времени на объяснения. Она хотела своего мужа, и как можно скорее. Она вернула микрофон смеющемуся Максиму, вцепилась в лацканы пиджака Седа, и поволокла его со сцены.

Стоя на улице, ожидая лимузин, Джессика набросилась на Седа со страстными поцелуями. Одна рука лежала на его затылке, а другой она поспешно расстегивала его рубашку. Она не собиралась ждать, пока они доедут до дома. И если лимузин не поторопится, то она запрыгнет на него прямо на тротуаре перед банкетным залом.

– Seriously, Джессика? – Голос её матери был как ушат холодной воды, вылитый на голову. – Мне еще в жизни не было так стыдно, как сейчас.

Джессика продолжала целовать мужа, в надежде, что её мать поймет намек и отстанет

от них.

Но этого не случилось.

– Ты самая большая шлюха, когда-либо надевавшая белое подвенечное платье в день свадьбы.

Джессика застыла, шокированная словами матери. Её губы перестали двигаться. Сед одернул её, и закрыл своей широкой спиной.

– Мне плевать кто вы, леди. Никто не смеет так разговаривать с моей женой, – рычал он, проговаривая каждое слово. – Вы сейчас же извинитесь, а затем, блять, исчезнете из её жизни. Она больше не намерена терпеть ваши оскорбления. Да и я не позволю вам оскорблять её.

Когда Сед договорил, Джессика шмыгнула носом. Это были самые властные слова, которые она когда-либо слышала. Она сама не понимала, как давно хотела их сказать, а услышав их из уст мужа, испытала облегчение, и её пробил дрожь.

– Извиниться?

– Живо!

Она выпучила на него глаза, а затем повернулась к Джессике.

– Я не сожалею, что назвала тебя шлюхой, – сказала та, – но мне жаль, что ты вышла замуж за говнюка.

Стелла пошла прочь, а Джессика глазела ей в след, не способная подобрать слова.

– И ты позволишь ей так со мной говорить? – съязвил Сед.

Нет, если честно.

Джессика подхватила подол, и помчалась вверх по лестнице, настигнув мать на верхней ступеньке, до того как она успела вернуться в зал. Она развернула её, желая высказать все ей в лицо, и поставить её на место.

– Я мирилась со всем дерьмом, только потому, что ты меня родила. Ты отравляешь мою жизнь столько, сколько я себя помню. Но с меня хватит. Слышишь? Может, мой муж и пробуждает во мне шлюху, но я в отличие от тебя не выбирала себе мужа, основываясь на том, как хорошо он сможет меня содержать. Я счастливее находясь рядом с ним, и готова вены себе перерезать, стоит тебе оказаться рядом. – Джессика остановила свою тираду, только чтобы вздохнуть. Если она не выскажется, то больше не наберется храбрости, и не выяснит отношения до конца.

– К твоему сведению, Сед не говнюк. Если ты так думаешь, значит ты совершенно его не знаешь. Он заботливый, дерзкий, сильный. Так что пошла на хуй, Мама. Думаю, этот эротический тур будет куда приятней, мышинной возни с извращенцем, которого ты называешь мужем.

Джессика не дала матери времени ответить. Возможно, когда её сердце замедлит бег, и она успокоится, то почувствует сожаление о своих словах матери, но в данный момент, она ощутила как ей стало легче дышать, пока она спускалась вниз к подъехавшему лимузину.

Сед сел в лимузин вслед за Джессикой, и именно в этот момент гости вышли на улицу, чтобы помахать уезжающим молодоженам. Водитель закрыл дверь, а Сед опустил стекло. Они оба махали друзьям, членам семьи, и нескольким голливудским актерам, которых они не знали, из отъезжающего от тротуара лимузина.

– Ты как? – поинтересовался Сед, нежно поглаживая жену по волосам.

– Ты собираешься аннулировать брак, после того как видел, как твоя жена оскорбила свою мать?

– Конечно, нет. Она это заслужила.

– Тогда я в порядке. Даже больше чем в порядке.

Сед усадил её себе на колени, а она инстинктивно обняла его за шею. Они смотрели друг другу в глаза, и Джессика почувствовала, между ними что-то изменилось, и в лучшую сторону. А может, это она изменилась. Ведь многолетняя критика матери сводила её с ума, и теперь она не могла поверить, что все это позади.

– Сед? – шепнула она, ища в его глазах глубокие и искренние чувства. И она нашла их и даже больше.

– Да, детка?

– Ты, правда, пробуждаешь во мне шлюху, – смеясь ответила она, сползая с его колен на пол машины.

Она не сводила с него глаз, расстегивая ширинку на его брюках. Продолжала смотреть, высвобождая мгновенно затвердевший член, и облизывая головку.

Его живот напрягся, дыхание участилось, он поднял руку, накручивая на палец прядь её волос, смотря на неё взглядом полным умиротворения на его симпатичном лице.

– Не только шлюху, но и умницу, – пробормотал он.

Она втянула щеки, проталкивая член глубже, в надежде ощутить его вкус до того, как они вернутся в их квартиру. Она сменяла тактику, выясняя, что больше всего ему сейчас нравилось. Сочетание его головки, утыкающейся в её нёбо, и плотно сжатых губ, быстро довело его до блаженства. Обычно Сед мужчина со впечатляющей выносливостью, поэтому Джессика была шокирована, когда её рот наполнился спермой. Она заставила себя проглотить его семя, не потому что не хотела этого делать, а потому что не была к этому готова.

– Прости, – выдохнул он. – Но ты... о господи! – его пальцы вцепились в её волосы, и он наполнил её горло второй струей. – Но ты...

Он недолго сотрясался всем телом, а когда успокоился, откинул голову на спинку сидения, отпуская её волосы.

Громко причмокнув, Джессика вытащила изо рта его расслабленный член, открыла минибар и достала оттуда бутылку воды.

– Что я? – спросила она, откручивая крышку и отпивая воду.

– Ты на коленях в этом платье, – засмеялся он, – Самая сексуальная вещь из всего, что я видел в жизни. Мне стоило сделать несколько фотографий.

– Чтобы они попали в сеть, как очередное наше секс видео? – она прикрыла один глаз, покачала головой, прогоняя неприятные воспоминания. – Спасибо, не надо.

Лимузин остановился, Джессика поднялась с пола, села на сидение, продолжая пить воду, Сед в это время убирал член в штаны, быстро застегивая ширинку.

– Сэр, – в интеркоме послышался голос водителя, – похоже, мне нужен код, чтобы проехать дальше.

Сед нажал кнопку и ответил.

– Ничего, дальше мы сами.

– Хорошо, сэр.

В следующее мгновение дверь машины открылась, Сед вышел первым, подав Джессике руку. Он дал водителю огромные чаевые, как делал всегда, и повел её к главному входу через кованные ворота.

Джессика вскрикнула, когда Сед подхватил её на руки, прижимая к своей широкой

груди. Она сомневалась, что её платье может стать еще грязнее, но все же подняла подол, чтобы он не тащился по парковке.

– Что ты делаешь?

– Переносу тебя через порог, – ответил он, щекоча носом её шею, от чего Джессика начала хихикать.

– Но мы и близко не подошли к нашему порогу, – указала она. Нужно было пройти парковку, затем парк перед домом, и подняться на самый верхний этаж. – Поставь меня.

– Нет, я хочу быть уверен, что всё сделал правильно.

– Я в этом не сомневаюсь, – Джессика улыбнулась ему, затем обняла его руками за шею.

– И я намереваюсь так делать и дальше.

– Ничего не имею против, – ответила она.

Джессика положила руку ему на грудь в область сердца, оно билось ровно, уверенно, в такт его шагов.

– Вскоре нам нужно начать поиск нового дома, – сказал он. – У меня отличная квартира, но она совершенно не подходит для воспитания детей.

– Нам не о чем беспокоиться, пока маленький не начнет ходить. Эти открытые ступеньки доведут любую мать до сердечного приступа.

– Но у нас было несколько приятных моментов на этой лестнице, – сказал Сед, поигрывая бровями.

У них было много приятных моментов практически на каждой поверхности в его квартире. И не только в квартире. Им надо успеть насладиться бездетной жизнью пока будет возможность. Через парочку лет, они уже не смогут в любое время трахаться на бильярдном столе.

– Ты рад, что мы решили так рано завести детей? – спросила она. – Наш медовый месяц продлится совсем недолго.

– Не переживай, мы сделаем шумоизоляцию в спальне.

– Но мы не сможем заниматься любовью на кухонном столе или диване в гостиной и той же лестнице.

– В новом доме, мы сделаем игровую комнату. Она будет огромной, там хватит места для джакузи, бильярдного стола, и целой кухни, если пожелаешь. Но я все продумал, поэтому заказал тебе особенный свадебный подарок. С его помощью я смогу нагнуть тебя сотней разных способов, не используя при этом много места. К сожалению его еще не доставили.

– Мой свадебный подарок? – она улыбнулась мужу. – Разве не ты мой свадебный подарок? За последние несколько месяцев ты точно нагнул меня сотнями разных способов. Хотя ты занимаешь большую часть кровати, ты у меня настоящий гигант.

Он усмехнулся.

– Я важное дополнение к твоему подарку. Ты когда-нибудь слышала о тантрическом кресле?

Тантрическом?

– Эмм, нет.

Швейцар прервал их разговор, открывая им дверь. Сед кивнул в знак благодарности, и зашел в пустой лифт с Джессикой на руках. Швейцар помог ему нажать кнопку верхнего этажа, и подмигнул, поднимая большой палец вверх, перед тем как закрылись двери лифта. Обычно Джессика бы не позволила Седу так долго нести её на руках, но казалось, этс

доставляет ему удовольствие. А она любила ямочки на его прекрасном лице.

Пока они поднимались вверх, Джессика спросила.

– Так что за загадочное тантрическое кресло?

– Это сюрприз.

– Это им ты дразнил меня целый день? Ты же знаешь, я не люблю сюрпризы.

– Ты любишь сюрпризы, доставляющие тебе оргазмы, – сказал он, посасывая её ухо, вызывая мурашки по её спине. – И оба моих сюрприза доставят тебе массу удовольствия.

Он был прав. И как только у неё появится минутка, она обязательно должна погуглить тантрическое кресло.

Двери лифта открылись на верхнем этаже, и Сед донес её до одной из двух блестящих красных дверей. В здании было всего два пентхауса, один из которых принадлежал Седу. Другим владела богатая европейская семья, но они бывали здесь не часто, всего несколько месяцев в году. Это хорошо, потому что если Сед и Джессика поддавались внезапной страсти, они не всегда успевали дойти до своей квартиры.

– Можешь открыть замок? – спросил Сед, держа её рядом с приборной панелью.

Джессика ввела код, и аккуратно балансируя с женой на руках, Сед открыл входную дверь. – Добро пожаловать домой, Миссис Лионхарт, – сказал он, накрывая её губы в страстном поцелуе.

Он захлопнул дверь ногой, поставил Джессику на ноги, вызывая дрожь в ее теле, расстегивая молнию на её платье.

– Я до сих пор вся в песке, – призналась она.

От этих слов Сед застонал. Когда платье упало, она осталась в одном полуразвязанном корсете, и шпильках. Она обернулась через плечо, найдя своего мужа пожирающим глазами ее спину и ягодицы. Казалось, он впервые видел её обнаженной.

– Тебе нравится? – спросила она, продвигаясь к лестнице медленной, соблазнительной походкой стриптизерши, к заветному душу.

– Сжался, детка, – прорычал он, – повернись передом.

Она, игнорируя его просьбу, встала на первую ступеньку, и провела руками по своим волосам. Она сомневалась, что сейчас это выглядело сексуально, если учесть в каком состоянии была её прическа.

– Джессика, – позвал ее Сед хриплым, измученным голосом.

Она обернулась, смотря на него сверху вниз. В этот момент он увидел её полные груди, стянутые корсетом, и алмазно-твердые соски. Ему не трудно было догадаться, как её возбуждало его внимание.

– Да, Сед? – спросила она, кокетливо наклоняя голову, зная, как сильно его это заводит.

– Не могу решить, как тебе больше идет: разгуливающей обнаженной или же кончающей подо мной.

– Точно кончающей под тобой, – улыбаясь, ответила она. – Не хочешь мне в этом помочь?

Она продолжила медленно подниматься по лестнице. Дразня его, соблазняя. Перепрыгивая ступеньки Сед догнал её наверху, и рывком прижал к себе, утыкаясь членом в её попку. Боже, как же у неё болела грудь, когда он ласкал её соски. Если секс во время беременности будет и дальше таким же восхитительным, то она не прочь выносить всех запланированных восьмерых детей. Она терлась попкой о его пах, желая быть заполненной им.

– Мы можем сделать два дела одновременно, – сказал Сед, продвигая её в сторону ванной, но продолжая вжиматься в её тело. – Нам нельзя опоздать на наше вечернее randevu.

– Которое будет...

– Это секрет.

Джессика вздохнула.

– Ну конечно.

Оказавшись в ванной, Сед включил воду в душевой кабине, и отошел чуть назад, любуясь отражением жены в большом зеркале. Джессика рассматривала себя, и если не обращать внимания на сосульки, которые раньше она называла волосами, стоит признать, корсет был не сильно стяннут, но при этом идеально обрисовывал контур ее фигуры.

– А он водонепроницаемый? – спросил Сед, ведя её к душу.

– Сомневаюсь. И я не хочу его испортить, зная, сколько сил Агги вкладывает в свои работы. Развяжи его, пожалуйста.

Сед потянулся к шнуровке. Очевидно, ранее аккуратно завязанный бант затянулся в узел. Он потратил много времени, когда наконец справился со шнуровкой. – теперь у нас нет времени на секс, – сказал он, срывая с себя одежду, и бросая её кучей на пол.

– Мистер Лионхарт, у нас всегда есть время на секс. Тебе лишь нужно научиться делать это по-быстрому.

– По-быстрому это как?

– Не забыл? Ты задолжал мне один оргазм за твой в лимузине.

– Я никогда это не забуду.

Джессика ступила в душевую кабину, Сед следом за ней. Она повернулась, чтобы встать под струю горячей воды, и ахнула от удивления, когда Сед упал на колени, вцепился обеими руками в её ягодицы, и притянул киску к своему лицу. Его язык метался вверх вниз по её складкам, щелкал по клитору. Джессика стонала в одобрении, прижимая его голову ближе. Она смотрела, как вода стекает по её груди, животу, устремляясь к изнывающей киске. Она могла привыкнуть к такому виду: муж, стоящий перед ней на коленях, обнаженный, мокрый, дарящий ей наслаждение. Боже, и какое это было наслаждение. Дыхание Джессики ускорилось, пока его губы ласкали её, вознося все выше и выше, до тех пор, пока она не взорвалась с оглушающим криком. Он продолжил лизать её, позволяя ей прийти в себя, после чего шлёпнул по попке, и поднялся на ноги.

– Теперь мы квиты, – сказал он, включая второй душ, чтобы им не пришлось сражаться за воду.

Сед отпрыгнул, как только струя ударила ему в грудь.

– Черт, холодная, но думаю, мне не повредит холодный душ.

Джессика опустила глаза на его внушительную эрекцию, зная, что этот член может часами ублажать ее, даря бесчисленные оргазмы. Но очевидно, сейчас им нужно было поторопиться. Завтра она сможет насладиться им как следует. В глубине души Джессика радовалась, что её мужчина не знает, что такое быстрый секс.

– Тебе нет необходимости краситься, – заговорил Сед. – Я расстроюсь, если мы опоздаем к заказу.

А Джессика не хотела его расстраивать.

– Ааа, значит, мы идем на ужин, – предположила она. Надеюсь, в ресторане будут индивидуальные диваны, чтобы она могла поиграть с ним под столом, не опасаясь, что их могут увидеть.

– Да, ужин входит в мои планы.

Она поспешила в гардеробную, которая была больше квартиры, которую она делила с Бет в юридической школе. Она открыла ящик в поисках подходящего белья.

Когда она обернулась, Сед снял с вешалки и протянул ей сексуальное черное платье.

– Наденешь его для меня?

Она знала что будет, если он хотел, чтобы она была в юбке. Соски тут же возбуждились от предвкушения предстоящего вечера, хотя она до сих пор не знала, что именно он задумал. Но в одном она была уверена точно, её ждет оргазм, и не один. Просто она не знала где и когда.

– А ты наденешь свой кожаный плащ?

– Он уже в машине.

Джессика наблюдала в окно Мерседеса Седа за проплывающим загородным пейзажем.

– Куда мы едем? – в десятый раз спросила она. Неужели есть ресторан посреди этой глуши?

– Скоро увидишь, – ответил Сед, сворачивая с основной дороги. – Мы почти приехали.

– Я устала от сюрпризов, – призналась она, сдерживая зевок. – Сегодня был тяжелый день.

Сед вытянул руку, зарыв её в волосы жены. – Тогда поспи. Для моего сюрприза тебе понадобятся силы.

Она откинулась на удобное кожаное сидение, закрыла вмиг отяжелевшие веки. В следующее мгновения Сед уже тормозил её.

– Мы на месте, – сказал он.

Джессика выпрямилась на сидении, открыла глаза, которые тут же расширились от удивления. В поле стоял яркий воздушный шар.

– Сед? – только и могла произнести она.

– Мы поужинаем в небе над землёй. А после сможем попробовать кое-что еще...

– Мы, правда, это сделаем? – шепнула она, её сердце было готово выпрыгнуть из груди от предвкушения.

Он усмехнулся.

– Мы можем попробовать. Таков был план.

Она схватила его за шею обеими руками, и притянула к себе, чтобы можно было поцеловать.

– Я люблю тебя, – сказала она у его губ. – Я говорила тебе, что всегда мечтала заняться любовью на воздушном шаре в первую брачную ночь?

– Эм... нет, я такого не помню.

– Наверное, потому, что я этого сама не знала, пока не увидела шар. Иногда мне кажется, ты знаешь меня лучше, чем я себя.

Сед засмеялся, целуя её.

– Тебе нравится секс в необычных местах. Это не тайна, и не сложно угадать твои желания, главное найти самое подходящее место.

Она быстро отстегнула ремень безопасности, и открыла дверь.

– Поторопись, я не могу больше ждать.

Джессика выпрыгнула из машины, и почти бегом направилась к дорожке, ведущей к воздушному шару. Сед быстро нагнал её, взял за руку, и повёл вперёд.

– Хороший сюрприз? – спросил он низким, томным голосом.

– Самый лучший, – сказала она. – Он такой красивый!

Шар был ярко голубой, украшенный желтыми звездами и полумесяцем. Огонь под огромной сферой разгорался все больше, пока мужчина в корзине регулировал силу подачи, заполняя шар горячим воздухом.

– Я подумал, вы не приедете, – прокричал он, приветствуя пару.

– Простите за опоздания, – крикнул в ответ Сед. – Мы с трудом сбежали с банкета.

– Поздравляю со свадьбой, – сказал мужчина.

– Спасибо, – поблагодарил Сед.

Стоя возле корзины, Джессика с открытым от изумления ртом, разглядывала огромный шар. Она видела воздушные шары в небе, но вблизи никогда. Она не могла поверить, каким он был большим.

– Ого, – выдохнула она.

– Я Гари Бастион. Сегодня я буду вашим пилотом.

– Он такой большой! – не сдержалась Джессика.

– Она и мне так говорила, – тихо пошутил Сед.

– Первый раз? – спросил Гари.

– О, нет, она уже давно не девственница, – ответил Сед.

Джессика ударила его локтем под ребра.

– Это мой первый раз на воздушном шаре, – ответила она.

– Скоро поднимемся в небо, повезло, что шторм прошел утром.

– Смотря, кому повезло, – пробубнил Сед.

– Нам нужно сделать кое-какие предполётные подготовки и поторопиться.

Джессика и Сед выслушали информацию по технике безопасности. Они даже отработали несколько важных поз во время экстренного или жесткого приземления.

– Аккуратно, – сказал Сед, пока они лежали на земле лицом вниз. – Не раздави маленького Седа.

– Она беременная? – спросил Гари.

– Ага. Мы вроде как решили завести семью пораньше, – ответил Сед, поглаживая живот жены. – Не дожидаясь медового месяца.

– Большой у вас срок?

Джессика посмотрела на взволнованного Гари.

– Около 10 недель. А что?

– Мы не разрешаем летать женщинам в третьем триместре, – объяснил он. – Всегда есть вероятность неудачного приземления, а это может вызвать преждевременные роды.

– Нам лучше все отменить? – спросил Сед, на его лице читалось одновременно забота и разочарование.

– Это вам решать. У меня никогда не было ничего подобного, но всё когда-то случается в первый раз. Да и срок еще небольшой. У вас есть какие-нибудь осложнения с беременностью.

– Нет, никаких, – заверила его Джесс.

Гари кивнул, но ее лицо еще оставалось серьезным.

– Есть малая вероятность резкого приземления, но все же она есть.

Сед посмотрел на Джессику, сжав ее руку. Она очень хотела полетать на воздушном шаре, и срок был далек от третьего триместра. И что означает резкое приземление? Может ли это сопровождаться сильным ударом?

– Я очень хочу полететь, – сказала она. – Мы через столько прошли, чтобы сюда попасть, и вероятность происшествия очень мала, ведь так?

– Почти минимальная.

Она кивнула Седу.

– Тогда давай это сделаем.

– Если ты уверена. Я не расстроюсь, если ты испугаешься и захочешь все отменить.

– Я не боюсь, и не хочу ничего отменять.

Сед улыбнулся и кивнул.

– Все будет хорошо.

– Отлично, – сказал Гари, – тогда все на борт.

Сед помог Джессике подняться по лестнице, а Гари подал руку, когда она перешагивала через корзину. Вскоре рядом с ней стоял Сед, взволнованный происходящим не меньше неё.

– Дашь мне минутку поговорить с Гари по-мужски – шепнул он ей на ухо. Джессика подозревала, что сейчас больше будет говорить бумажник Седа, а не он сам, но ей очень хотелось заняться любовью с мужем, пролетая над землей на воздушном шаре. Оставалось надеяться, что Гари будет сговорчивым. Сед и его бумажник могли быть очень убедительными.

Джессика облокотилась на край корзины, и увидела женщину, сидевшую на траве возле веревок, удерживающих шар. Джессика помахала ей, и та радостно помахала в ответ. Прохладный воздух растрепал её волосы, и она провела руками по оголённым предплечьям, жалея, что не захватила свитер. Но откуда ей было знать о планах Седа, если он весь день держал её в неведении. В этот момент к ней сзади прижалось крепкое, теплое тело, Сед обвил руками её талию.

– Замерзла? – шепнул он ей на ушко.

– Немного, – призналась она, но дрожала она не по этому поводу. Сегодня был долгий день, и ей очень было нужно оказаться в крепких объятиях мужа. – Ну? Что сказал Гари?

– Он не позволяет такого рода шалости пока он следит за маршрутом.

– О, – грустно сказала она.

– Но за пару тысяч долларов он пообещал смотреть в другую сторону.

Чувственными губами Сед ласкал кожу у неё за ухом, кусал, сосал, лизал её пока ноги Джесс не подкосились и она не застонала.

Сед чуть отошёл назад.

– Сначала ужин, потом десерт.

– Я хочу сразу десерт, – возразила Джессика.

Он поймал её губы в страстном поцелуе. Все её тело затрепетало от возникнувшей сексуальной энергии, стоило ей ответить на его поцелуй.

Сед оторвался от неё, и наклонился ближе, чтобы прошептать ей на ухо.

– Он будет стоять твоего ожидания.

Джессика в этом даже не сомневалась, но все же ударила Седа за такую самоуверенность. Она так и осталась стоять, когда Сед опустился на дно корзины рядом со столом из ротанга.

– Ты идешь? – спросил он, указывая на противоположное от него место.

– Пока нет, – пробубнила под нос она.

Но стол, накрытый на двоих, манил к себе, не так как сидящий за ним, поэтому Джессика села, не желая больше мерзнуть на ветру. Стол выглядел странно. Стулья были выше привычных обеденных и больше подходили для барной стойки. Поэтому когда она села, то её ноги буквально уперлись в стол. Она гадала о странной конструкции, пока не подняла голову и не увидела, что может наблюдать за происходящим вне корзины. Это объясняет высокие стулья, но зачем ставить такой низкий стол?

К столу подошел Гари.

– Моя жена превосходный повар, – гордо заявил он. – Она подогревает еду в нашем грузовике. Мы выдвинемся, когда погрузим всё на борт, а она будет следовать за нами на машине. К сожалению, вам самим придется обслуживать себя. Я буду управлять шаром, и

нам нужно будет приземлиться до темноты.

– А почему стол такой низкий?

– Чтобы ужин не вылетел за борт, и не подпортил виноградные поля, – ответил Гари и засмеялся.

– Ой, – улыбнулась Джесс. – Теперь понятно.

– Это ваш первый круиз с обедом?

– Нет. Моя жена сделала мне предложение во время такого круиза, – ответил Сед, указывая на Джессику. – Но он был на лодке.

– Она сделала предложение?

– Ага, понимаете, она была немного в отчаянии, – Сед застонал, когда получил пинок под столом.

– Ты разве забыл? Я делала предложение ДёУу.

Он рассмеялся.

– Моему злобному брату-близнецу.

– Ты для этого задумал эту прогулку? Захотел переплюнуть мой ужин?

– Конечно нет. Я хотел подарить тебе незабываемую первую брачную ночь.

Она потянулась через стол до его руки.

– Ты знаешь, как на меня действуют не свойственные тебе романтические порывы?

Сед поиграл бровями.

– Я знаю, миссис Лионхарт. Именно ради этого все и затевалось.

– Лодки очень романтичные, – признал Гари, – но мне кажется, она уступает вашему мужу и его идее ужина на воздушном шаре. Не подумайте, я говорю беспристрастно.

– Посмотрим, – сказала Джессика. – Даже если так, то мне придется придумать нечто более эксцентричное, и вернуть себе титул главного романтика в семье.

– Гари! Мне не мешает помощь, – донесся женский голос с другой стороны корзины.

Гари помог жене поднять два переносных контейнера. Пока они ждали Сед не сводил глаз с жены.

– Ты замерзла.

– Думаю, наверху будет еще холоднее.

– Я сейчас вернусь.

– Куда ты собрался?

– Терпение, любовь моя, – улыбаясь, ответил он.

В следующее мгновение Сед перекинулся парой слов с Гари, и выпрыгнул из корзины. Джесс вытянула шею, чтобы посмотреть, как он побежал через поле к машине. Через минуту он уже вернулся обратно, принеся с собой кожаный плащ. О да, она знала, что это означает. Он надевал его только во время их игр на публике.

Джессика посмотрела на него, улыбнулась, когда он заботливо накинул плащ ей на плечи.

– Так лучше? – спросил он, целуя ее висок.

Она закуталась в плащ, вдыхая запах кожи и Седа. Она ощутила, как по телу побежало тепло, но согревало ее предвкушение, а не плащ.

– Да, спасибо. Я рада, что ты не забыл его в машине.

Сед сел на место напротив неё, а жена Гари начала накрывать на стол.

– Дальше вам придется обходиться самостоятельно. Все горячее находится в контейнере с красной лентой, а холодные блюда – с синей.

– А что у нас на ужин? – спросила Джессика, заглядывая под крышку контейнера с красной лентой. Но крышка захлопнулась, не дав ей возможности что-то увидеть или понюхать. Рука Седа лежала поверх контейнера, надежно скрывая его содержимое.

– Терпение, детка, – сказал он.

– Ты же знаешь, у меня его нет, – сказала

Жена Гари открыла контейнер с голубой лентой, достала из него ведро со льдом и поставила на центр стола. Джессика задумалась, а безопасно ли есть на воздушном шаре? В этот момент жена Гари поставила в ведро бутылку, вгоняя ее поглубже в лед.

– Бокалы и остальные приборы вот здесь, – она указала на корзину позади Седа. – Думаю, мы ничего не забыли. Приятного вечера, и поздравляю со свадьбой. – Она задержала взгляд на Джессике, а после спросила. – Это правда была идея твоего мужа?

Джессика кивнула.

– Для меня этот вечер полная неожиданность.

– Кажется, тебе достался хозяйственный муж, – она подмигнула Джесс, поцеловала Гари, и вылезла из корзины.

– Хммм, хозяйственный значит, – сказала Джесс, улыбаясь довольному себе Седу.

Он слегка опустил голову, выглядя в этот момент чертовски сексуально, от чего ей захотелось забыть об ужине, и запрыгнуть на него прямо через стол.

– А ты в этом сомневалась?

– Ни секунды, – ухмыляясь, ответила она.

Джессика почувствовала легкий рывок, только затем поняла, что шар оторвался от земли. Огонь разгорелся сильнее, когда Гари дернул за какой-то рычаг.

– Надеюсь, огонь ничего не прожжет, – взволнованно сказала она.

– Ты в безопасности, – буркнул Сед.

Рядом с ним она всегда чувствовала себя в безопасности.

– Я знаю.

Она наблюдала, как они отдалялись от земли, пока Сед выкладывал на стол тарелки, приборы, и бокалы для шампанского. Она растаяла от умиления, видя, что их бокалы перевязаны красной лентой с их именами и сегодняшней датой. Он позаботился обо всем. Он правда был очень хозяйственным. Ну, большую часть времени. В некоторые дни он вел себя, как эгоистичная скотина, но такие дни были все реже и реже.

– Я не знаю, смогу ли я еще что-нибудь съесть после торта.

– Думаю, в тебя кое-что еще войдет, – сказал он.

Сед встал и потянулся к контейнеру с горячей едой. Сначала он поставил перед ней салат, затем ароматное ризотто. Когда Джессика потянулась за ложкой, Сед выхватил её из рук жены.

– Позволь мне.

– Сед, я сама могу наложить себе еды.

– Я в этом не сомневаюсь, но это не означает, что ты обязана это делать. Позволь мне позаботиться о тебе. Без всяких препирательств. Для меня это будет многое значить.

Джессика нахмурилась.

– Почему?

– Потому что я забочусь о тебе.

– Я тоже забочусь о тебе, но мне не нужно ухаживать за тобой, чтобы это продемонстрировать.

– Ну, а мне нужно. Ты можешь немного потерпеть, и позволить любящему тебя мужчине поухаживать за тобой?

– Я никогда не говорила, что не могу этого выносить.

Ее беспокоило то, что он накладывал еду в её тарелку. Много лет назад она поклялась, что не позволит ни одному мужчине управлять её жизнью, и по какой-то причине, сегодняшний вечер показался ей первым шагом в этом направлении.

– А я могу поухаживать за тобой? – спросила она, думая, может ей станет легче, если он позволит ей решить что именно и сколько еды, он будет сегодня есть.

– Конечно, – ответил он, хриплым от желания голосом.

Джессика надула губы. Неужели он пытался вывести её из себя? Она знала, его возбуждал её темперамент, но ей совершенно не хотелось сегодня ругаться. Тем более не в таком романтическом месте.

– Я решила позволить тебе обслужить меня.

– С удовольствием, но не сейчас, – игриво ответил он. – Стол слишком низко, и мне толком до тебя не добраться. А разве тебе мало было во время душа?

– Ты же знаешь, с тобой мне всегда мало.

Сед расплылся в улыбке, и открыл очередной контейнер. У неё разыгрался аппетит от запаха базилика, чеснока, орегано и томатов. Она обожала тортеллини, и не могла дождаться, когда их попробует.

Сед сел на свое место только тогда, когда их тарелки были полны еды на его усмотрение. Все выглядело и пахло аппетитно: тортеллини с грибами в сливочном соусе, её любимые кстати, что явно было не случайным совпадением. Но она продолжала сидеть, не притрагиваясь к еде.

– Это правда так тебя заботит? – спросил Сед, не притрагиваясь к еде, также как она.

– Что меня заботит?

– То, что я наложил еду в твою тарелку.

– Почему меня должно заботить, что ты сам решил, что я хочу съесть, какую порцию, и куда это положить.

– Я знаю, ты не любишь, когда я принимаю решения за тебя, но тебе не кажется, что ты немного драматизируешь?

– Возможно, но ничего не могу с собой поделаться.

– А ты попробуй. Научись идти на компромиссы.

– Да ты сам не знаешь, что такое идти на уступки, – ответила она, закидывая в рот маленький кусочек тыквы.

– Да я уступаю тебе больше чем кому-либо, – сказал он. – Но проблема в том, что нам обоим нравится бросать друг другу вызов.

Это была чистая правда.

– Так что если ты позволишь мне хоть ненадолго побыть главным и самому принимать все решения, время от времени я буду делать тоже самое, и мы оба получим что хотим. А в остальное время мы будем спорить, и ругаться сколько тебе вздумается.

– Я не люблю с тобой спорить.

– Конечно, – саркастично заметил он. – И я уверен, именно поэтому ты выбрала профессию юриста. Ты так ненавидишь споры, что решила зарабатывать этим на жизнь.

Она покраснела, когда поняла, что он был прав. Она любила спорить. Хотя никто не спорил с ней так, как это делал Сед. Несколько мужчин были достаточно смелы, чтобы

вступить с ней в перепалку. Но большинство все же боялись её. Не потому что она пугала их, а потому что хотели уступить ей, думая тем самым привлечь её внимание. Но только не Сед. Сед до последнего стоял на своем. Это было одно из качеств, за которое она его любила, и оно же сводило её с ума.

– Да, я люблю спорить, – согласилась она, пожимая плечами. – Но не я одна, ты тоже постоянно споришь.

Сед усмехнулся.

– Детка, спорю я только с тобой. Для остальных – я главный и они мне подчиняются.

– Попробуй, поруководи мной, и увидишь, как я подчинюсь.

– Я знаю, с тобой это не пройдет, – ответил он, – именно поэтому я решил покатать тебя на воздушном шаре, и вместо спора вежливо попросить.

– Ты счастлив со мной?

– Конечно счастлив. Никогда в этом не сомневайся.

– Тогда к чему весь этот разговор? – спросила она.

Сед долго смотрел поверх корзины на верхушки деревьев.

– Иногда мне это сложно дается. Уступать тебе, позволять тебе поступать по-своему. От этого я ощущаю себя менее мужественным.

Она смотрела на него, открыв рот. Неужели она заставляет его так себя чувствовать?

– Сед, это не делает тебя менее мужественным.

– Да, но... – он пожал плечами. – Я учусь идти на компромиссы. Но врать не буду, я люблю все контролировать. А с тобой мне приходится подавлять себя, но ты этого стоишь.

Он действительно чаще стал идти на компромиссы. Теперь они ругались не так часто, как раньше. И она этого не замечала, потому что в большинстве случаев добивалась своего. Так может, она позволит ему накормить её, удивить всем, что он приготовил для этого романтического ужина. Может, после небольшой практики, она сможет позволить ему контролировать её жизнь, но только чуть-чуть. Ей нужен был равный партнер, а не командир. Хотя было одно место, где она не возражала против его властной натуры.

– Ты же знаешь, есть моменты, в которые я обожаю, когда ты берешь надо мной верх, – сказала она.

Сед поймал ее взгляд, скептически изогнув бровь.

– И когда же это?

– В спальне. Ты же понимаешь, как сильно меня это заводит?

– Я думал, ты мне подчиняешься, потому что знаешь, я тебя никогда не разочарую.

Она засмеялась, решив не принижать эго своего мужа. К тому же, ей нечем было возразить, ведь все так и было.

– Думаю и это тоже. Но это очень волнительно, когда ты трахаешь меня, и заставляешь говорить вещи, которые я бы никогда не произнесла.

– Какие вещи?

– Это киска моя, – прохрипела Джесс, имитируя голос Седа. – Скажи это, скажи это Джесс.

Сед поерзал на своем стуле. – Ну, она правда моя.

– Вообще-то она моя.

Он склонил голову на бок, изучая её.

– Я никогда не понимал, что тебе стоит отдать всю власть в мои руки.

– Ты же понимаешь, я бы этого не делала, если бы мне не нравилось. – Она прикусила

губу, озвучивая свои мысли вслух. – Так что доминируй надо мной в спальне, но позволь самой решить, что я хочу на ужин.

– Ты поэтому ничего не ешь?

Она кивнула.

– Правда глупо, да?

– Джесс, я не собирался командовать тобой за ужином. Я всего лишь хотел показать, как сильно ты мне дорога.

– Я знаю, малыш.

– Ты не обязана есть, если не хочешь. Просто я думал, ты любишь тортеллини.

Он так и не понял, что именно её беспокоило, но она должна была заставить его понять. Она помнила, к чему может привести недосказанность между ними. Она потянулась через стол, и положила ему в тарелку тушеных овощей. Сед не любил тушеные овощи. А заказал их только потому, что они ей нравились.

Сед немного нахмурился.

– И что это ты делаешь?

– А что? Ты хотел рол? – спросила она.

– Да.

Она положила ему на тарелку рол.

– Так что тебе больше понравилось? Что я молча положила на тарелку не любимые тобой овощи или же спросила, не хочешь ли ты добавку так понравившихся тебе ролов?

– Джесс, ты решила обращаться со мной как с ребенком? – фыркнул Сед, почесывая затылок. – Ладно, я понял. Дело не в том, что ты не хочешь, чтобы я показывал свою заботу о тебе, просто ты хотела бы, чтобы я учитывал твоё мнение.

– Да! – выкрикнула она, хлопая в ладоши. – Именно так.

– Я обещаю так и делать.

– А над чем мне поработать, чтобы сделать тебя счастливым? Сед, я люблю тебя, и для меня нет ничего важнее наших отношений.

– Я счастлив. Ты идеальна такая, какая есть, – сказал он.

Она закатила глаза, и покачала головой. – Ой, я тебя умоляю.

– Так и есть. Я не хочу ничего в тебе менять. Но я постараюсь измениться, если это сделает тебя счастливой.

О нет, она опять ранила его чувства. Она постоянно забывает, каким он был чувствительным, особенно когда он так умело прятал свои чувства. Джессика встала со своего места и протиснулась на место Седа.

– Сед, я не хочу тебя менять. Я лишь желаю, чтобы ты был аккуратней, когда пытаешься взбесить меня.

– Но мне нравится доводить тебя, – сказал он ей на ухо. – От этого ты становишься более страстной. Но сегодня у меня и в мыслях не было доводить тебя. Я лишь пытался сделать этот вечер особенным. Подарок исключительно для нас в нашу первую брачную ночь.

А она все испортила. Блять. Она действительно облажалась. Именно над этим ей надо поработать, даже если он об этом не догадывается, или же не хочет говорить ей об этом. Ей нужно быть внимательней к его чувствам. И понимать вещи способные его обидеть, до того как это произошло, а не после.

Она прикоснулась к его щеке, оцарапываясь его пятичасовой щетиной.

– Сегодня особенный день, – шептала она. – Особенный благодаря тебе.

Он улыбнулся, показывая ямочки.

– Правда?

– Угу, – её тело узнало его тепло, пробудилось, моля о его прикосновениях. – Поцелуй меня.

– Ужин стынет, – пробубнил он, перед тем как завладеть её губами.

Плащ спал с её плеч, когда она обвила руками его шею, и отдалась поцелую. Его большие сильные руки, покоились на её спине, прижимая её ближе, словно он хотел слиться с ней в одно целое. Но этого не произойдет, пока они оба будут полностью одеты, сидя рядом друг с другом, и в присутствии посторонних.

Джессика оторвалась от губ Седа, тяжело дыша, пытаясь вернуть мозгу способность думать. Это плохо. Она редко нормально соображала в присутствии Седа, а иногда туман рассеивался только после оргазма, или даже нескольких.

– Боже, как же я тебя хочу, – простонала она.

– Ты получишь меня после ужина.

Ток пробежался по её спине от предвкушения. Она хотела его позади себя, чтобы его сильные руки накрывали её грудь, зубы кусали чувствительное место на шее, а член был погружен в неё до самого основания.

– Но я хочу сейчас, – настаивала она.

– Тебе придется потерпеть, – ответил он, не скрывая ехидную улыбку. – Любимая, тебе холодно?

Может, и так, но она не заметила холода из-за жара, собирающегося у нее между ног.

– У тебя соски стоят, – он накрыл рукой одну грудь, сжимая сосок между пальцами.

– Мне не холодно, – ответила она, вздыхая от наслаждения. – Я вся горю. Из-за тебя.

Она потянулась рукой к его члену, но Сед отвел её в сторону.

– После ужина, – сказал он таким властным тоном, которому Джессика не могла возразить. Вернее могла, но хотела. Ей хотелось поскорее закончить с ужином.

Она вздохнула, заставляя свое тело встать с места, где ей хотелось быть больше всего – рядом с большим, крепким мужем, и передвинуться на свою подушку, покончить с ужином и перейти к приятному десерту.

– Куда это вы собрались, Миссис Лионхарт, – сказал он, – я хочу, чтобы ты сидела рядом со мной.

Сейчас, когда её тело горело от желания, она и думать забыла о своей независимости. Она лишь прильнула к нему, вдыхая его аромат. Сед потянулся через стол и поставил перед ней её тарелку. За столом не хватало места для двоих, сидящих на одной стороне, но она и не думала об удобстве, когда брала в руки вилку.

Сед забрал ее вилку.

– Я тебя покормлю.

Жар от желания угас, и вместо него по телу растеклась ярость.

– Что, правда? Ты в этом уверен? – спросила она, резкость в её голосе полностью совпадала с бушующими в ней эмоциями.

– С чего бы ты хотела начать?

Джессика медленно выдохнула, напоминая себе, что он просто хочет быть романтичным, и если она начнет отказываться, это ранит его чувства. А потом он сделает вид, что он зол, а не расстроен, и тогда весь вечер пойдет коту под хвост. Они начнут

ругаться, а потом затрахают друг друга, пока полученное удовольствие не сотрет из их памяти причину ссоры. Джессика была не против последней части, а остального ей хотелось бы избежать.

– С салата, – сказала она.

Сед наколол на вилку несколько листиков салата и аккуратно поднес к ее открытому рту. Пока Джесс жевала, и старалась настроиться на романтику, Сед успел закинуть в рот несколько тортеллини.

– Не хочешь попробовать тортеллини? Они очень вкусные.

– Хорошо.

Сед накормил её тортеллини, и она застонала от превосходного вкуса итальянских специй, сыра, томатов и сливочного соуса.

– Они и правда вкусные.

– Как на счет тушеных овощей? – сказал он, указывая на огромную порцию на своей тарелке. Гору овощей, которые она ему положила, отстаивая свою точку зрения.

Он скормил ей гораздо больше овощей, чем ей хотелось, и это лишний раз напомнило ей думать, перед тем как действовать. Джессика обратила внимание на пейзаж, простирающийся под ними. Также заметила, с какой заботой ее кормил Сед, каждый раз спрашивая, чтобы ей хотелось съесть, бережно доносил еду до её рта и терпеливо ждал, пока она прожует. Это заставляло её чувствовать себя любимой, а не покорённой. Странно.

Когда тарелки были пусты, а животы полны едой, Сед обхватил пальцами её подбородок и нежно поцеловал.

Глядя ей прямо в глаза, спросил.

– И как тебе?

– Очень романтично, – мечтательно ответила она.

– Продолжай и дальше так на меня смотреть, и романтика будет последним, о чем я буду думать.

На этот раз его поцелуй был более грубым. Жестким. Джессика впиалась ногтями в его накаченный бицепс, приоткрыла губы, впуская его язык.

Сед оторвался от нее, куснул за нижнюю губу, и взял бутылку, охлаждающуюся в ведерке.

– Пойдем, полюбуемся пейзажем.

Она открыла было рот согласиться, как Сед сказал.

– Я хотел сказать, Джессика, ты не хочешь полюбоваться пейзажем?

– С удовольствием, – ответила она. – Но только если пообещаешь согреть меня.

Он провел свободной рукой по ее спине.

– Хочешь, чтобы тебя бросило в жар?

– Очень на это надеюсь, – захихикала она.

Она поднялась с пола, и облокотилась на край корзины, глядя на проплывающие внизу изумрудные поля. Сед подал ей бокалы для шампанского, а сам начал встряхивать бутылку.

– Сед, не тряси её.

Но было поздно. Он убрал палец с пробки, и она с громким хлопком стрельнула из бутылки. Пеннистая жидкость полилась вверх, за пределы корзины.

– Чьи-то коровы будут сегодня слегка навеселе, – сказала Джессика, разглядывая внизу черно-белых животных, пасшихся на лугу.

– Было бы забавно на это посмотреть, но здесь нет ни капли алкоголя, раз ты теперь

пьешь за двоих.

Сед взял из её рук один бокал, наполнил его игристым виноградным соком, передал ей, и налил тоже самое для себя.

– За нас, – Сед произнес тост, чокнулся о бокал Джессики и осушил его за четыре глотка.

– За нас, – повторила она, пригубив игристый сок. Он был не так хорош, как настоящее шампанское, да и она не очень жаловала шампанское. Последний раз она пила его в Вегасе, матеря Седа на чем свет стоит. Она ненавидела его, потому что как бы сильно она не противилась своим чувствам, она никак не могла разлюбить его. Но теперь она была рада, что у нее это не получилось.

– Спасибо, за то, что подумал о ребёнке, – сказала она, поглаживая низ живота.

– Я всегда думаю о нашем ребёнке.

Она с благодарностью улыбнулась, сделала еще один глоток, пока Сед наполнил свой бокал и вновь осушил его залпом. Никто из них сегодня не напьется, но кажется Сед продолжал надеяться, что его виноградная шипучка ударит ему в голову. И Джессике стало интересно почему.

Сед наполнил свой стакан, и осушил его залпом. Он мечтал, чтобы это был алкоголь, немного жидкого куража ему не повредило бы. Он сам не понимал, почему так нервничал. Она уже стала его женой. И для него было не впервой исполнять песни собственного сочинения. Черт, да он выступал перед многотысячной толпой фанатов, но эти слова он хотел спеть лишь для нее, они были слишком личными, чтобы делиться ими с окружающими. Она единственная должна была их услышать. Но придется петь еще и перед Гари.

– Здесь так красиво, – сказала Джессика, облачиваясь на край корзины, сжимая в руках бокал.

Сед сдвинулся, и встал точно позади неё, прижавшись к спине Джессики. Но не слишком сильно. Он не хотел сдавливать малыша, ему итак сегодня досталось, пока она целый день проходила в корсете. Не то чтобы Джессика не выглядела охуенно сексуально в этом корсете, просто ему было жалко Седа-младшего. Если его сын хоть немного похож на него, то ему понадобится больше места в маминой утробе.

– Я хотел сделать это на церемонии, – начал он, – Но она прошла не так, как мы планировали.

А может быть, тот неожиданной дождь был благословением.

– Что сделать? – хихикая, спросила она. – Уткнуться в мою попку своим хвостиком?

Сед потерся своим полутвердым членом об её ягодицы. – Моим хвостиком? Думаю, мое хозяйство заслуживает более уважительного прозвища.

– Хорошо. Уткнуться в мою попку своим великолепным агрегатом. Твоим любовным молотком. Твоей одноглазой анакондой.

– Так-то лучше – или нет. – Наши клятвы, – сказал он, зарываясь лицом в её волосы. – Мы их так и не произнесли.

Джессика застыла, и ахнула в ужасе.

– Ты прав. Как я могла забыть об это?

Она попыталась повернуться к нему лицом, но он продолжал прижимать её к корзине. Одной рукой накрыл грудь, и прильнул губами к шее. Его член дернулся от возбуждения, и уже был готов погрузиться в её влажную щелку. Джессика тут же обмякла в его руках.

Он начал петь ей песню, сжимая её в своих объятиях, покачивая из стороны в сторону:

В мире несколько вещей, лишаящих меня дара речи

И это всё ты, ты, ты.

Несколько вещей, которые я буду любить вечно

И это снова ты, ты, ты.

Стоило мне тебя увидеть, и понял, ты будешь моей

Захотел отдать тебе своей сердце как можно скорей.

– Это так мило, – шептала Джессика. Но Сед не останавливался.

Только одна вещь сделала меня окончательно счастливым.

Он опустил руку ей на живот, накрывая их ребенка

Часть тебя, часть меня теперь неразделимые.

Трое нас, мы семья, самые счастливые.

– Или десять, как ты планировал, – перебила она, смеясь.

– Верно, но десять плохо рифмуется, – ответил он, перед тем как продолжить.

Несколько вещей способных убить меня наповал

И это только ты, ты, ты.

Несколько вещей способных разлучить нас.

Следующую строчку он не спел, а проговорил:

– *Нравится тебе это или нет, но ничто нас не разлучит, Джесс.*

– И я этому рада, – твердо сказала она.

И затем он закончил песню своим бархатным баритоном:

Я не могу без тебя, и это раз и навсегда.

Я люблю тебя, молю теперь скажи мне да, да, да.

– Да! – засмеялась она, – Ты это написал?

– Конечно я. Именно поэтому так дерьмово получилось. Мои стихи куда лучше, когда я зол или взбешен. Так что, прости мне эти за сопливые стихи. – Он положил подбородок на её плечо и закрыл глаза. Его сердце до сих пор отбивало чечетку в груди. Романтические песни – это не его конек. Он больше предпочитал кричать со сцены об огне или грозе.

– Она не дерьмовая. И эти слова много для меня значат, они тронули меня до глубины души.

– Ну да, конечно. Тебя и всех ангелочков на небесах, – фыркнул он, закатывая глаза, представляя порхающих над их головами ангелов. Они, наверное, спустились только чтобы посмотреть, кто сочинил всю эту чушь.

– Теперь моя очередь, – сказала Джесс, решив развернуться. – Но мне нужно произносить их, глядя тебе в глаза.

Сед дал ей место развернуться, а после вновь прижал её к своей груди. Он был удивлен увидеть слезы в её глазах. В прошлом многие женщины использовали слезы для достижения своих целей, но они его не трогали. Но слезы Джессики, пусть даже они так и застыли в её зеленых глазах, отозвались теплом в его сердце. Или же всему виной был её взгляд, полный обожания. Его Джесс по-настоящему была его. Сед не смог устоять, запечатлел на её губах быстрый поцелуй, и, поймав взгляд, стал ждать её клятву.

– В будущем мы разделим немало счастливых моментов, но, к сожалению, нас будут подстерегать и трагедии. Но чтобы не случилось, в радости и горе, я клянусь быть с тобой,

поддерживать и защищать, даже если это потребуется сделать в суде. Для меня ты всегда будешь не только номером один, но и самым большим испытанием, поэтому чтобы нам не уготовила судьба, я знаю, мы с этим справимся. Наша любовь будет крепче день ото дня. Ничто её не разрушит и не уничтожит. Она навсегда, Сед.

Она взяла его руку, покрутила на пальце обручальное кольцо, которое недавно надела ему на палец, в напоминание, что эти слова были её свадебной клятвой. – Сегодня, я беру тебя в мужа, в спутники жизни. Я верю в тебя и нашу любовь. Каждый из нас силен по отдельности, но вместе мы непобедимы. Я клянусь ценить каждый момент рядом с тобой, и иногда даже позволять тебе поступать по твоему усмотрению.

Она подмигнула, от чего Сед засмеялся. Прижал её к своей груди, положив руку ей на затылок, прижимая ближе к своему ноющему сердцу.

– Ну, от моих слов не прослезился ни один ангел, – буркнула она, обнимая крепче мужа.

Он сморгнул слезинку с глаз, и поцеловал её волосы.

– Может, ни одного ангела, – прохрипел он. – Но один грешник точно.

– Я не буду смотреть, – сказала она ему в грудь, – Иначе превращусь в плаксу.

Его взгляд устремился на горизонт. Солнце начало потихоньку садиться, и как бы сильно ему не нравилось её прижимать, он не мог лишиться Джесс такого потрясающего зрелища.

– Думаю, ты захочешь увидеть первый в нашей семейной жизни закат.

Она оторвалась от его груди и повернула голову в сторону. Множество оранжевых и розовых лучей, пробивалось сквозь темные тучи.

– Просто дух захватывает, – сказала она, теперь уже разворачиваясь всем телом.

Сед придвинулся ближе, обнимая её, складывая руки на её животе. Прижимаясь щекой к её волосам, он закрыл глаза, сохраняя в памяти ощущения единения с его любимой. У него явно перехватывало дыхание. Но виной был не закат, а она.

– Да, именно это я сейчас чувствую, – пробормотал он.

– Мне кажется, самое время для твоего кожаного плаща, – сказала она. – Надень его. Тебе должно быть холодно.

Он застыл, когда понял значение её слов: она хотела заняться любовью здесь и сейчас, прячась под длинным плащом. Гари заверил его, что позволит им уединиться, но корзина была очень маленькой.

– Ты уверена? – уточнил он, помня, что их игры на публике чуть не разрушили её счастье и карьеру.

– Да, уверена, – подтвердила Джессика.

Сед поднял с пола плащ, просунул руки в рукава. Плащ касался самого пола, и был на пару размеров больше. Сед обнял Джессику, полностью укрывая её под плащом. Она плотнее закуталась в плащ, что позволило Седу свободно двигать руками, и делать ими все, что заблагорассудится. Он решил ласкать её и довести до оргазма, без какого-либо проникновения. Он не мог рисковать, и способен подождать до дома.

Положив руку на её пышную грудь, Сед нежно сжал её, вызывая дрожь в теле Джессики. С недавних пор ее грудь стала очень чувствительной. Теперь он ласкал её бережнее, чем раньше, понимая, раз она беременна, то не выдержит его грубых натисков.

– Сед, – задыхаясь, сказала она, – прикоснись к моей коже.

Он спустил вниз лямки её платья и лифчика, оголяя одну грудь. Перекрестив руки на её груди, Сед начал покручивать соски.

– Ох, – всхлипнула Джесс.

Пока он отвлекал её удовольствием, другая его рука, прошлась вверх по её бедру, задирая подол платья. Нижняя, обнаженная часть её тела покрылась мурашками от его едва ощутимых прикосновений. Сед оглянулся посмотреть на Гари, и увидел, что тот был занят управлением шаром и любованием пейзажем.

Сед проскользнул пальцем в её трусики, проводя им от тазовой кости до набухших половых губ. Её тело дернулось в ответ, выгибая спину, вжимаясь грудью в его руку, а попойкой в пульсирующий член. Сейчас он сомневался, сможет ли он сдержаться и не завладеть Джесс, ведь каждый раз она пробуждала в нем настоящее животное.

– Сед, пожалуйста, – взмолилась она, – Сними их.

– Что снять? – прорычал он ей в ухо. Он знал, как она реагирует на такой тон, а её влажная и разгорячённая плоть была лишь тому доказательством.

– Мои трусики, – она застонала, стоило его пальцу пробраться глубже к её киске.

Он сжал в руке атласное бельё и потянул.

– Эти трусики?

– Да, эти, только если ты сам не нацепил мое бельё. Тогда тебе придется избавиться и от своих.

Сед усмехнулся.

– Детка, ты же знаешь, я никогда не надеваю трусы.

– Хорошо, но поторопить, я умираю, как хочу ощутить тебя внутри.

Он сжал её сосок, от чего Джесс застонала.

– А может, я не хочу торопиться. Может, мне хочется подразнить тебя, заставить умолять о моем члене.

Его жена всегда была покорной, будучи возбужденной. Так что он не удивился, когда она сказала:

– Пожалуйста, Сед. – Она терлась попойкой о его пульсирующий член. – Скользни им в меня. Я так этого хочу. Хочу, чтобы он был глубоко во мне.

И леди всегда получала то, о чём просила. Он медленно, одной рукой стянул её трусики вниз, сначала с одной стороны, потом с другой. Вторая его рука была занята грудью Джесс. Когда её трусики были спущены настолько, чтобы они смогли самостоятельно упасть к её щиколоткам, Сед просунул руку Джессике между ног, а сам принялся целовать шею. Два его пальца моментально смочились её влагой, он начал кружить ими вокруг её входа, не проталкивая их внутрь. Даже когда она начала стонать, и двигать бедрами.

– Шшшш, – шептал он. – ты не забыла, мы здесь не одни.

– Я уверена, он догадался, чем мы занимаемся, – ответила Джесс.

– Но нам не стоит лишний раз это афишировать.

– Просто войди в меня, Сед. Ты можешь даже не двигаться, если не хочешь.

Она хоть понимала, что говорила? Одной рукой он сжимал её грудь, а другой дразнил киску. Да в его теле не было ни одной клеточки, которая бы не хотела её. Черт, да ему даже не нужен был плащ. Он был так возбужден, что был готов заняться с ней сексом на глазах у Гари, даже если бы он снимал их на видео, а затем выложил в интернет. Ему было насрать на приватность. Но он думал о Джессике, прекрасно зная, как она забывалась, когда была так сильно возбуждена. Она не понимала, о чем просила. И он будет расстроен, ведь она будет злиться за то, что он пошёл у неё на поводу.

Джессика откинула плащ вбок. Если Гари смотрел в их сторону, он бы без сомнения

понял, чем они занимались. Он бы увидел полностью обнаженную грудь Джессики, и руку Сед в её влажной киске. Джессике, похоже, было плевать, что она выставила себя на обозрение. Её рука уже устремилась к его промежности, и ласкала член через штаны.

– Пожалуйста, Сед. Сколько мне еще тебя умолять, пока ты не возьмешь меня?

Он отпустил её грудь, и закутал в плащ.

– Держи его запахнутым, и получишь все, о чем просишь, – успокоил он, куснув её за мочку, вызывая дрожь в её теле.

Она вцепилась в плащ, и, будучи человеком чести, Сед расстегнул ширинку, высвобождая член. Он не сдержал стон, когда чувствительная головка коснулась гладкой кожи ее ягодиц.

– О боже, – она выдохнула от восторга. – Поторопись, я так сильно тебя хочу.

Здравый смысл отошел на задний план, и он стал напоминать голодное, нуждающееся существо. Плевать на всё, главное завладеть ею. Трахнуть её. Джессика наклонилась вперед, не опуская плащ, от чего Седу пришлось последовать за ней. Одной рукой он вцепился в её бедро, а другой в член. Её киска оказалась райским блаженством, стоило ему скользнуть в неё головкой. Она истекала влагой. И он был чертовски рад, что она обожала секс в необычных местах, также сильно, как и он. Ему не составило труда скользнуть в неё глубже. Джессика сжала стенки влагалища, захватывая головку в тиски, заставляя мышцы его пресса играть от напряжения. Когда она расслабилась вокруг него, он вошел глубже и остановился, ожидая, когда она вновь сожмет его. У его жены была самая феноменальная киска на планете. И он знал об этом наверняка, ведь за время их разрыва он перетрахал немало женщин.

– Боже, Джесс, – застонал Сед ей в ухо, –пусти меня.

Вместо того, чтобы расслабить мышцы, она покрутила бедрами. У него перехватило дыхание, глаза закатились, когда волна удовольствия пробежалась по стволу, затем к яйцам, и запульсировала во всем теле.

Тихо выругавшись, Сед ухватился за её бедра, и начал насаживать её на свой член. Блять, она была такой узкой. Чертовски узкой. В этот момент она расслабилась, и последние дюймы он резко вогнал в неё по самые яйца.

– Глубже, – повторяла она, – ну пожалуйста.

В этом положении он не мог войти глубже, хотя тоже этого хотел. Но он должен постараться протолкнуть хотя бы еще на один дюйм.

– Держись, – приказал он.

Она оперлась на край воздушной корзины, выпустив из рук плащ. Но на этот раз гравитация сыграла им на руку. Когда она крепко держалась за корзину, а плащ продолжал надёжно укрывать их, Сед вытащил одну руку из рукава, и обвил вокруг её талии. Затем аккуратно приподнял её ногу, чтобы таз Джесс был на одном уровне с его. Он шагнул вперед, отпустил её ногу и застонал, когда Джессика приняла его целиком. Сед немного выпрямился, нашел устойчивое положение, поправил кожаный плащ, удостоверившись, что он надёжно скрывает нижние части их тел, и начал двигаться. Свободной рукой он нащупал клитор и начал тереть его быстро и грубо, в считанные секунды, вознося её к небу.

Она громко вскрикнула, но тут же замолчала. Сед продолжал ласкать клитор, пока её тело сотрясалось, сжимая крепче стенки влагалища. Затем Джессика обмякла, буквально упала на край корзины, приходя в себя и восстанавливая дыхание.

Спустя минуту она поставила вторую ногу на пол, и начала раскачивать бедрами,

помогая Седу достичь недавно испытанного ею блаженства. Как бы сильно Сед не любил быть погруженным в неё по самые яйца, он не мог отказать себе в удовольствии насладиться, как Джессика работала внутренними мышцами. Он едва ощутимо отводил таз назад, и входил медленными толчками, пока она сжимала и расслабляла свои мышцы, подгоняя его к нирване.

– Прекрасный закат, – бормотала она.

Сед заставил себя открыть глаза и попробовал сфокусировать внимание на садившемся за горизонт оранжевом диске, но его глаза постоянно закатывались от удовольствия.

– Угу, – буркнул он, его медленные толчки перешли в более резкие.

Он вроде как видел, как солнце село за горизонт, когда он был готов взорваться от нарастающего в паху давления и ноющих от тяжести яиц.

– Мы скоро будем садиться, – голос прервал СEDA от наслаждения киской любимой жены.

Он отказывался закончить шалость, пока сам не кончил. Его движения стали быстрее, что позволило ему вновь входить в неё глубже. Джессика двигалась ему на встречу, понимая его желание кончить. Дыхание СEDA участилось, мышцы одеревенели. Как же она хорошо ощущалась вокруг него. О боже, Джесс. Он еле сдержал крик, выстреливая в неё своей спермой. Сед крепко вцепился в грудь жены, и притянул её к себе, продолжая изливаться. Через какое-то мгновение он успокоился, и повалился на Джессику, дрожа от последствий сильнейшего оргазма.

– Господи, женщина, я тебя обожаю.

Он в последний раз сжал её грудь, прежде чем поправить её лифчик.

– Интересно, где моя жена, – сказал Гари, – я не вижу её машину.

– Никогда нельзя выпускать жену из виду, – шепнул Сед хихикающей жене.

– Тебе не о чем волноваться, – успокоила она, – ты застрял со мной надолго.

– Точнее будет – застрял в тебе.

– Это пока, но скоро тебе придётся выйти из меня.

– Не напоминай, – простонал он, обнимая её.

– У нас заканчивается топливо, – сказал Гари. Его голос звучал обеспокоенно. – Нам нужно приземляться. Вам лучше... расцепиться.

Сед быстро вышел из тела Джессики, привел себя в порядок, чтобы теперь толком расспросить Гари, стоит ли им чего-то опасаться или нет.

– Как у нас могло закончиться топливо?

Гари не смотрел ему в глаза, а на щеках явно горел румянец.

– Понимаете, я пролетел дальше обычного. Не хотел вас... прерывать. Я не думал, что все так затянется. – Он бросил взгляд на Джессику, которая смотрела вдаль, выглядя как обычный пассажир. – Я бы так долго не продержался. Она очень красивая женщина, – сказал Гари.

– Это точно, – Сед посмотрел на жену, последние лучи заката переливались в её медовых волосах.

– Она с характером, да?

– Мягко сказано, – хмыкнул Сед.

– Мы врежемся в деревья? – спросила Джессика, показывая пальцем на верхушки приближающихся деревьев. – Мы летим очень низко.

Гари дернул рычаг, выпуская огонь, но в сумерках замерцало небольшое пламя, а после

СОВСЕМ ПОГАСЛО.

Джессика забила в угол корзины, прикрыла голову руками, именно в этот момент низ корзины зацепил верхушки деревьев. Касания веток было достаточно, чтобы раскатать корзину и заставить желудок Джессики сжаться от страха.

Сед неожиданно накрыл её своим телом.

– Мы разобьемся? – крикнул он Гари.

– Нет, но будет жёсткое приземление. Помните технику безопасности при жёстком приземлении?

Ага, Джессика помнила. А еще она помнила заверения, что вероятность таких случаев очень мала.

– Ты не можешь накрывать её своим телом, – крикнул Гари.

– Я должен ее защитить!

– Ты сделаешь это, если будешь позади неё, а не сверху. Вспомнил? Мы отработывали этот прием.

Сед быстро поднялся с Джессики, встал на колени позади неё на дне корзины.

– Все будет хорошо, – успокаивал он, но страх в глазах выдавал его переживания. – Джесс, я всегда защищу тебя, поняла?

Здравомыслящий человек внутри неё понимал абсурдность его слов, ведь он не всегда будет рядом с ней. Но испуганная женщина на дне корзины падающего воздушного шара цеплялась за его слова, как за спасательный круг.

С ней все будет хорошо. С ребёнком тоже. Судьба не посмеет бросить вызов Седу.

Это же не будет похоже на крушение самолета, да? Они же не взлетели так высоко, и не падали с огромной скоростью. Это просто воздушный шар. Ну что плохого может случиться во время приземления? Но всё же... она закрыла живот руками, защищая малыша, и начала молиться о его безопасности, вспоминая сказанные ей предупреждения перед полетом. Если их полет закончится благополучно, она молча дала обет не совершать безрассудных поступков во время беременности.

Взгляд СEDA метнулся к ее животу.

– У меня не третий триместр, – напомнила она ему, да и себе. У ребёнка, родившегося на последних месяцах, были неплохие шансы на выживание, но если у неё начнутся преждевременные роды, то... Джессика зажмурилась. Она не хотела думать о такой вероятности. – С ребёнком все будет хорошо! С ним все будет хорошо!

О господи, пусть с ребёнком ничего не случится. Она зажала зубами трясущуюся губу, приготавливаясь к приземлению.

Корзина резко ударила о землю, отпрыгнула, снова ударила, и на этот раз завалилась на бок. Джессика плотнее прижала руки к животу, не заботясь, что её лицо могут царапнуть стенки корзины. Она даже согласна на это, лишь бы ребёнок не пострадал. Но она не ударила лицом. В какой-то момент Седу удалось перевернуть её, и она оказалась на нем, и весь удар пришелся на его тело.

– Все целы? – выкрикнул Гари.

– Да, – ответила Джессика, сползая с СEDA и вылезая из перевернувшейся корзины. Тогда она заметила, что Сед не шевелился, пока она не оказалась на земле, стоя на трясущихся ногах рядом со сдвинувшимся шаром. – Сед?

В ответ она услышала лишь полный агонии стон.

– Сед! – Джессика кинулась к нему, упала на колени, и начала проверять его тело на наличие переломов. И если вдруг она найдет хоть один, её точно стошнит на него. Но Джессика не нашла ни царапины. – Сед, скажи, где больно?

– Я надеюсь, ты хотела только одного ребенка, – выдохнул он, после чего свернулся в позу зародыша.

Джессика ударила его по плечу.

– Не смей меня больше так пугать. Я думала, ты ранен и тебе больно.

– Тебе никогда не понять силу боли от удара по яйцам, – ответил он, затем встал на четвереньки и выполз из корзины.

Недалеко от них послышался шорох гравия от резкого торможения колес, затем звук захлопывающейся двери и быстрых шагов.

Жена Гари запрыгнула ему на шею, целуя каждый участок его лица.

– Мне так жаль. Я не там повернула и заехала в тупик, пришлось возвращаться обратно. И нашла вас, только когда вы почти приземлились. Никто не пострадал?

Джессика мотнула головой. Сед поднялся на ноги, слегка пошатываясь и прикрывая промежность рукой.

– Наша сексуальная жизнь вгонит нас в гроб, – ворчал он.

– Я бы сказала, оно того стоило, но ребёнок... – Она погладила живот, боясь даже подумать, что могло случиться. – Нам стоит быть более ответственными. Если что-то случится с нашим ребёнком... – её голос надломился. Перед глазами появились видения возможного несчастья, и она пошатнулась, ухватившись за Седа, чтобы не упасть.

– Ты права, – согласился он, серьёзный как никогда. – Я подверг риску тебя и ребёнка. Я как всегда думал членом.

– Ты просто хотел сделать нашу брачную ночь незабываемой. Ты не должен винить только себя. Часть вины лежит и на мне.

Она внимательно осмотрела его, после чего на её лице засияла улыбка. Они избежали самого страшного. Она была в порядке, ребёнок тоже. Седу единственному не повезло.

– Я тоже, как всегда думала своей киской.

Сед хихикнул, попытался выпрямиться, но скривился от боли.

– Все, больше никаких экспериментов на высоте. Теперь занимаемся любовью только на земле, и в позах, в которых мои яйца будут подальше от твоих коленей.

Джессика выдохнула.

– Из-за беременности мне итак пришлось отказаться от секса в джакузи, теперь еще не видать мне секса с запрокинутыми ногами за голову, да? Чем еще я должна пожертвовать, чтобы стать матерью? – Конечно же, она шутила. Она готова отказаться от собственного комфорта, лишь бы защитить ребенка.

– На днях нам привезут тантрическое кресло. И оно гарантирует сто разнообразных поз для твоего нового состояния.

– Всего сто? Сед, да оно уже через месяц наскучит нам.

– Не наскучит. – Он обнял её обеими руками, укутывая своим теплом, и ароматом выделанной кожи. – Ты же моё всё.

– А ты моё, – прошептала она.

Они стояли, обнявшись, боясь разъединиться.

За это время Гари успел погрузить собранный шар в кузов своего грузовика.

– Вы готовы вернуться к своей машине? – спросил он. – Думаю, мы все немного вымотались после такой дикой поездки.

– Я готов, – ответил Сед. – Но, сдается мне, наша дикая поездка только началась.

Джессика обняла Седа крепче, нуждаясь в его силе, уверенности. Не только сейчас, но и в будущем.

Сед попытался шагнуть, но Джессика удерживала его на месте.

– Джесс? Ты не хочешь ехать домой?

– Дай мне минутку, – тихо ответила она. – Я ещё не вернула себе силу. Мне нужно позаимствовать немного у тебя. – Никогда в жизни она бы не подумала, что добровольно произнесет такие слова, но это была чистая правда. Иногда ей придётся зависеть от него. И в этом нет ничего плохого.

– Как скажешь, милая, – шепнул он ей в волосы, прижимая к себе. – Для тебя всё, что угодно.

– Сейчас мне нужно просто побыть в крепких объятиях, прильнув к накаченной груди.

– Детка, тогда я тот, кто тебе нужен.

И она не сомневалась, так будет всегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net